А. И. АЙБАБИН, Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА У СЕЛА ЛУЧИСТОЕ В 2015 ГОДУ[1]

Могильник расположен в 4 км к северо-западу от села Лучистое (Муниципальное образование Городской округ Алушта), у юго-западного подножья горного массива Демерджи, на склонах холма, примыкающего к позднесредневековой крепости Фуна. Это единственный известный на сегодняшний день крымский некрополь, функционировавший на протяжении долгого периода – с конца IV в. и до третьей четверти XVIII в., погребальные сооружения которого не были разграблены. Полученные в процессе раскопок памятника археологические материалы впервые позволили изучать погребальный обряд, материальную и духовную культуру средневекового населения Юго-Западного Крыма на протяжении столь длительного периода. Благодаря многочисленным, зафиксированным *in situ* находкам из закрытых комплексов, памятник стал эталоном для разработки хронологии средневековых древностей Крыма.

Особый интерес у специалистов вызывают находки, происходящие с северо-западного участка могильника у с. Лучистое, из закрытых комплексов V-VII вв. Именно на этом участке некрополя в типичных для алан погребальных сооружениях обнаружены детали восточногерманского женского костюма и воинские византийские аксессуары. Могильники с однотипными погребальными сооружениями и аналогичными погребальным обрядом и инвентарем выявлены в Юго-Западном Крыму, от низовьев реки Черная до Алушты, в регионе, где исследователи локализуют описанную Прокопием Кесарийским в трактате «О постройках» страну Дори, населенную готами [1, III. VII.14; 2, с. 105, 107, 111]. Северо-западный участок могильника

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10123 «Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.)».

исследовался в 1982-1986, 1991, 1993-2008 гг. Результаты раскопок 1982-1986, 1991, 1993-1995 гг. полностью опубликованы в двух монографиях [3; 4], первая из которых переиздана на немецком языке [5]. Некоторые погребальные сооружения и отдельные находки из могильника изданы авторами в публикационных статьях [6–14] и в работах, посвященных отдельным проблемам истории и археологии раннесредневекового Крыма [2; 15–25].

В 2015 г. в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-10123 «Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.)», после шестилетнего перерыва были возобновлены исследования на раннем северо-западном участке могильника у с. Лучистое. В предлагаемой статье вводятся в научный оборот материалы раскопок 2015 г., обосновывается датировка находок и выявляется круг аналогий.

Нижняя терраса северо-западного участка могильника почти полностью раскопана. Не исследованной оставалась небольшая площадь между нижней террасой и вершиной холма, перекопанная в конце прошлого века грабителями. Учитывая тот факт, что грабителям никогда не удавалось полностью разрушить погребальные сооружения, расположенные на большой глубине и перекрытые мощным оползневым слоем, в 2015 г. было решено исследовать именно этот участок. Для этого, вдоль ЮВ борта раскопа 15/1996 г. и западного борта раскопа 40/2008 г. заложили раскоп № 41 размером 4,0х7,0 м, ориентированный с ЮВ на СЗ (рис. 1; 2). Заполнение раскопа неоднородно. Под дерном толщиной 0,2-0,3 м в ЮВ части раскопа на глубину 2,0-2,4 м залегал слой разложившегося конгломерата, состоявший из большого числа обломков горных пород и цемента из тонкозернистого обломочного материала, а в СЗ части – натечный грунт мощностью 0,7 м, лежавший поверх суглинка, перемешанного с камнями. В раскопе зачищено шесть погребальных сооружений: склеп (300[2]) и пять могил (295; 296; 297; 298; 299), расположенных в два ряда (рис. 1). В верхнем ряду на расстоянии 2,1 м друг от друга располагались две могилы (299 и 295), в нижнем, на расстоянии 2,2 м – две могилы (296 и 298) и склеп (300) между ними. В дромос склепа 300 впущена могила 297. На северо-западном склоне холма, занимаемого могильником, из-за оползней и образования трещин разрушены борта могил и дромосов, камеры склепов деформированы, своды обрушены. Границы погребальных сооружений, поэтому, не всегда удается проследить. Зачастую могилы фиксируются только по расположению костяка, а склепы – по закладным плитам и остаткам погребений. Плохо сохраняются и скелеты: кости раздавлены, многие поломаны, часто погребения прослеживаются по костному тлену.

Описание погребальных сооружений и находок

Могила 295 (рис. 3) выявлена около ЮВ борта раскопа на глубине 0,3-0,7 м от современной дневной поверхности, под дерном, в песчанистом грунте с мелким щебнем. Борта могилы полностью разрушены оползнем. Могила прослежена по костяку, который занимал участок длиной 2,75 м и шириной 0,45 м. Судя по

[2] Нумерация погребальных сооружений продолжила нумерацию предыдущих лет.

расположению костяка, могила ориентирована по оси ЮВ-СЗ. Дно могилы разрушено тремя большими и несколькими мелкими трещинами, прорезавшими склон холма, занимаемого могильником с В на З. Центральная и ЮВ части дна могилы с костями просели в трещины шириной 0,3-0,45 м на 0,1-0,3 м и оказались в темном рыхлом грунте, заполнявшем трещины. СЗ часть могилы ниже на 0,4 м остального уровня дна могилы. Дно могилы в СЗ части плавно понижается на 0,36 м с ЮВ к СЗ и на 0,3 м с СВ на ЮЗ (рис. 3,*1*). На дне зачищены остатки костяка мужчины 45-50 лет[3], похороненного вытянуто на спине, головой на СЗ. Костяк плохой сохранности: череп раздавлен, кости предплечий и ног разломаны и перемещены, правая тазовая кость разбита. От ребер левой части грудной клетки сохранился только костный тлен. Череп погребенного искусственно деформирован. Около левой тазовой кости лежал вытянутый камень размером 0,12х0,24 м, толщиной 0,15 м. Погребение безынвентарное.

Могила 296 (рис. 4) открыта в СЗ углу раскопа на глубине 0,7-1,0 м от современной дневной поверхности, в глинистом материковом грунте с мелким щебнем. Борта СЗ части могилы полностью разрушены оползнем, а ЮВ часть могилы прорезана грабительской ямой (рис. 4,I). Могила прослежена по костяку, который сохранился на участке длиной 1,15 м и шириной 0,6 м. Судя по расположению костяка, могила ориентирована по оси ЮВ-СЗ. Дно могилы неровное, плавно понижающееся на 0,18 м в ЮЗ направлении и на 0,09 м с СЗ на ЮВ. На дне зачищены остатки костяка женщины 40-45 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на СЗ, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и слегка согнутой в локте левой рукой с отведенным от туловища предплечьем (рис. 4,I,II). Костяк плохой сохранности: череп раздавлен, ребра почти полностью истлели, кости предплечий и ног разломаны. На тазовых костях, около правого тазобедренного сустава лежала железная пряжка с В-образной граненой рамкой и сегментовидным в сечении, подвижный язычком (длина 3,0 см; ширина 4,0 см) (рис. 4,*1*).

Могила 297 (рис. 5) раскопана в СЗ части раскопа на глубине 0,9-1,0 м от современной дневной поверхности, в верхней части дромоса склепа 300, в глинистом рыхлом грунте с угольками и мелкими фрагментами керамики. Борта могилы не сохранились (рис. 5,I). Могила прослежена по костным останкам ребенка, занимавшим участок длиной 0,7 м и шириной 0,3 м. Судя по расположению костяка, могила ориентирована по оси ЮВ-СЗ. Дно могилы плавно понижается на 0,07 м в СЗ направлении. На дне зачищены остатки костяка трехлетнего ребенка, похороненного вытянуто на спине, головой на СЗ. От скелета сохранились раздавленные кости черепа (рис. 5,II), полуистлевшие верхние ребра, левая тазобедренная кость и фрагменты бедренных костей. В погребении найдены: около левой височной кости – бронзовая серьга (№ **1**) (рис. 5,I,*1*); около правой височной кости – вторая бронзовая

[3] Антропологические исследования выполнены старшим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В. И. Вернадского В. Ю. Радочиным.

серьга (№ **2**) (рис. 5,I,*2*); под нижней челюстью – бусы (№ **3**) (рис. 5,I,*3*); около правой ключицы – фрагменты лепного горшка (№ **4**) (рис. 5,I,*4*).

1. Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с уплощенной нижней частью и с застегнутыми концами в форме крючка и петельки. Размер 3,0х3,1 см (рис. 5,*1*).
2. Серьга бронзовая в виде кольца из крученой проволоки с сомкнутыми концами, один из которых прямой, второй – загнут в форме крючка. Размер 1,7х1,9 см (рис. 5,*2*).
3. Бусы: а) пять сферических поперечносжатых из темно-синего полупрозрачного стекла диаметром 0,5-0,6 см (рис. 5,*3г*); б) одна сферическая поперечносжатая из бирюзового глухого стекла диаметром 0,5 см; в) одна короткоцилиндрическая из темно-синего глухого стекла диаметром 0,7 см (рис. 5,*3д*); г) сферические одинарная (1), объединенные в нерасчлененную цепь по две (2) и по четыре (1) из зеленоватого прозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой, диаметром 0,7 см и длиной 0,5, 1,1 и 1,8 см (рис. 5,*3а,в*); д) одна сферическая из сердолика с двусторонним сверлением канала отверстия, диаметром 0,9 см (рис. 5,*3б*).
4. Горшка лепного коричневоглиняного фрагменты стенки (размер 2,0х2,0 см) и высокого прямого венчика с округлым верхним краем (диаметр 14,0 см; размер 2,6х3,5 см) (рис. 5,*4*).

В западном углу раскопа, в грабительской яме 3, на глубине 0,3 м от современной дневной поверхности обнаружены остатки разрушенной **могилы 298 (рис. 1)**. В рыхлом глинистом грунте с камнями, заполнявшем грабительскую яму, лежали окатанные два фрагмента правой локтевой кости и фрагмент лучевой кости (рис. 6,I). Рядом с ними обнаружен бронзовый конический колокольчик с граненой петелькой для подвешивания и с остатками железного язычка внутри. Тулово колокольчика украшено врезными поперечными параллельными линиями, в верхней части пробито небольшое круглое отверстие. Высота 2,2 см; диаметр основания 2,1 см (рис. 6,*1*).

Могила 299 (рис. 6,II; 7) открыта в ЮВ углу раскопа, на расстоянии 2,1 м от могилы 295, на глубине 0,8-0,91 м от современной дневной поверхности, в глинистом материковом грунте с мелким камнем. Борта могилы полностью разрушены оползнем. Могила прослежена по костяку, который занимал участок длиной 1,9 м и шириной 0,4 м (рис. 6,II). Судя по расположению костяка, могила ориентирована по оси ЮВ-СЗ. Дно могилы разрушено двумя большими трещинами, прорезавшими склон холма, занимаемого могильником, с В на З и с ЮВ на СЗ. СЗ и ЮВ части дна могилы с костями правой части скелета просели в трещины на глубину 0,1-0,62 м и оказались в темном рыхлом грунте, заполнявшем трещины. Часть костей черепа, грудной клетки и позвоночника располагались почти вертикально, на боковой стороне трещины (рис. 6,II). ЮВ часть могилы ниже на 0,75 м остального уровня дна могилы. На дне зачищены остатки костяка женщины 45-50 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на СЗ. Костяк плохой сохранности: череп раздавлен, от

правой части скелета сохранились только фрагменты плечевой, локтевой, тазовой и бедренной костей. Правые плечевая и локтевая кости лежали в трещине, на 0,31-0,48 м ниже уровня остального костяка. Правая тазовая кость просела в трещину на 0,4 м относительно уровня костяка, а правая бедренная кость – на 0,63-0,65 м (рис. 7). Череп погребенной искусственно деформирован. В захоронении найдены: в области пояса, справа – бронзовая литая пряжка с сегментовидной рамкой с массивной передней стороной, с треугольным выступом и сегментовидным в сечении язычком (длина 3,2 см; ширина 3,4 см) (рис. 6,II,*2*; 7,*1*), под левой локтевой костью – фрагменты железного однолезвийного черешкового ножа с прямой спинкой и остатками дерева от рукояти (длина 5,0 см) (рис. 6,II,*3*; 7,*2*).

Склеп 300 (рис. 8–20) зачищен в СЗ части раскопа под 0,78-1,1 метровым слоем натечной земли, перекрытой дерном. Т-образный в плане склеп ориентирован длинной осью с ЮВ на СЗ, его длина – 3,9 м (рис. 8). Дромос почти трапециевидный в плане (длина 1,4 м; ширина в сохранившейся части 0,9 м), расширяющийся к входу в камеру, с ровными СЗ и СВ бортами (прослежены на высоту 0,69 м). ЮЗ борт дромоса не сохранился. Дно дромоса находится на глубине 2,52-2,67 м от современной дневной поверхности, оно плавно понижается на 0,15 м к входу в камеру склепа. Верхняя часть дромоса разрушена могилой 297 (рис. 1; 2,I). Дромос заполнен глинистым рыхлым грунтом с угольками и мелкими камнями. Из него извлекли фрагментированный зуб оленя (длина 2,5 см) (рис. 11,*1*), обломки гончарных коричневоглиняных горшков и кувшинов (рис. 11,*3-10*), лепного коричневоглиняного горшка (диаметр венчика 23,0 см) (рис. 11,*2*), а также фрагменты стенок светлоглиняных амфор V-VII вв.: с рифлением типа LR1 и класса 1 по херсонесской классификации 1995 г.[4] [26, с. 16]. В ЮВ, коротком борту дромоса выкопан вход в камеру (длина 0,48 м; ширина 0,5 м; стенки сохранились на высоту 0,3 м). Вход закрывала плита из песчаника размером 0,6х0,7 м, толщиной 0,12 м. Она лежала у входа в камеру, на грунте от рухнувших стенок входа. Камера склепа неправильной формы (длина 2,1 м; ширина 1,7 м) (рис. 8; 9). Уровень пола камеры на 0,15-0,2 м ниже уровня дна дромоса. Пол камеры находится на глубине 2,93-3,07 м от современной дневной поверхности. Он разрушен несколькими трещинами, пролегшими по склону холма, с востока на запад. В СЗ и СВ части камеры пол просел на 0,2-0,28 м. Камера заполнена камнями и грунтом от рухнувшего свода, который был высечен в массиве конгломерата.

На полу камеры склепа зачищены остатки погребений трех взрослых и ребенка, похороненных рядом друг с другом, вытянуто на спине, головой на СЗ (рис. 9). Первой в склепе, вдоль СВ стенки камеры похоронили женщину (погребение 4). Затем рядом захоронили ребенка 5-6 лет (погребение 3). Последними в склепе похоронили мужчину 30 лет (погребение 2) и женщину 40 лет (погребение 1), уложив их тела головами почти у входа. При совершении захоронения 2, останки похороненного

[4] Керамика определена научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В. И. Вернадского А. В. Смокотиной.

раньше ребенка 3 были сдвинуты к костяку 4.

Все погребения плохой сохранности. От костяка 1 сохранились раздавленные рухнувшим сводом кости черепа, левого предплечья, бедренные и фрагмент левой большеберцовой кости. От тазовых костей остался костный тлен. Череп просел в трещину и оказался на 0,16 м ниже уровня остального костяка. В погребении 1 найдены: под черепом – пара бронзовых серег (№ **1**) (рис. 9,*17*; 12,*2,3*); на тазовых костях – большая орлиноголовая пряжка, лежавшая язычком влево (№ **2**) (рис. 9,*19*; 12,*5*; 13); на костях предплечья левой руки – бронзовый браслет (№ **3**) (рис. 9,*20*; 12,*4*). При зачистке трещины под черепом погребения 1 найдены две стеклянные бусины (№ **4**) (рис. 9,*18*; 12,*1*).

Захоронения 2 и 3 прослежены, в основном, по костному тлену. От костяка 2 сохранились фрагменты бедренных костей. Судя по костному тлену, взрослого 2 похоронили с согнутой в локте правой рукой, с уложенной на грудь кистью. В захоронении 2 выявлены: среди тлена от левой тазовой кости – пряжка из бронзы и железа (№ **5**) (рис. 9,*13*; 14,*1*); около левого тазобедренного сустава – лежавшие вместе бронзовая пряжка (№ **6**) (рис. 9,*21*; 14,*2*), железные нож (№ **7**) (рис. 9,*23*; 14,*5*) и фрагменты шила и пластинчатое кресало с кремнем (№ **8**) (рис. 9,*22*; 14,*3,4*).

От детского костяка 3 помимо костного тлена сохранился фрагмент бедренной кости. Фрагменты костей правого предплечья зачищены около левого бедренного сустава костяка 2. В погребении 3 обнаружены: в области черепа, справа – бронзовая серьга (№ **9**) (рис. 9,*9*; 14,*6*); в области черепа, слева – фрагмент бронзовой проволочной серьги (№ **10**) (рис. 9,*10*; 14,*7*); на правой бедренной кости – бронзовая пряжка (№ **11**) (рис. 9,*12*; 14,*9*); на костях левого предплечья – бронзовый браслет (№ **12**) (рис. 9,*11*; 14,*11*); на перемещенных костях предплечья правой руки – бронзовый браслет (№ **13**) (рис. 9,*16*; 14,*10*); под правой бедренной костью – железное кольцо (№ **14**) (рис. 9,*24*; 14,*8*).

От женского погребения 4, зачищенного вдоль СВ стенки камеры склепа, сохранился костный тлен, несколько фрагментов черепа, левая плечевая кость, фрагменты костей обоих предплечий и фрагментированные кости ног. Через центральную часть костяка пролегла поперечная трещина. Участок пола камеры склепа с верхней частью погребения 4 просел на 0,26-0,28 м. После обрушения свода вещи в погребении оказались вдавленными в костный тлен, фибулы были разбиты. В захоронении 4 найдены: около височных костей – пара серег из желтого металла с 14-гранным многогранником, отличающихся декором (№№ **15, 16**) (рис. 9,*1,2*; 15,*1,2*; 16,*1,2*); под нижней челюстью – бусы (№ **17**) (рис. 9,*4*; 15,*9*); в области правой плечевой кости – двупластинчатая фибула (№ **18**) (рис. 9,*3*; 17,*1*); в области левой плечевой кости – парная двупластинчатая фибула (№ **19**) (рис. 9,*5*; 18,*1*); между фибулами и в трещине – крупные бусины (№ **20**) (рис. 9,*25*; 15,*10-13*) и фрагменты железной пластины (№ **21**) (рис. 17,*2*); на костях предплечий обеих рук – пара серебряных браслетов (№ **22**) (рис. 9,*7,14*; 15,*17,18*); на фаланге одного из пальцев правой руки – серебряный перстень (№ **23**) (рис. 9,*15*; 15,*14*); вдоль левой

бедренной кости – железный нож (№ **24**) (рис. 9,*8*; 18,*2*); в области таза – большая орлиноголовая пряжка (№ **25**) (рис. 9,*6*; 16,*2*; 19,*1*); среди тлена от костей ступней – детали бронзового обувного набора (№ **26**) (рис. 9,*26*; 15,*3-8,15,16*).

После того, как все погребения в склепе 300 были разобраны, пол в камере прокопали и пробрали грунт по трещинам. В трещине между костяками 3 и 4 найдены фрагменты железных пряжек и стержней (№ **27**) (рис. 19,*2-4*).

Погребение 1:

1. Пара бронзовых серег с кольцом из круглой в сечении проволоки, с концами в форме крючка и петельки, с литой сферической бусиной с четырьмя рельефными выступами. Кольца обеих серег фрагментированы. Диаметр 3,6 и 4,8 см (рис. 12,*2,3*).
2. Пряжка орлиноголовая 4-го варианта с отлитыми из серебра овальной пластинчатой рамкой, полым граненым язычком с зооморфным выступом в тыльной части и прямоугольным щитком с выступом в виде головы орла на завершении. По центру щитка напаяно овальное гнездо с плоской вставкой из зеленого прозрачного стекла; на рамке, боковых сторонах язычка, по углам щитка и на орлиноголовом выступе – 11 цилиндрических гнезд с выпуклыми вставками из зеленого прозрачного стекла. Пряжка декорирована: в центре щитка – крестовидной фигурой, по его контуру – завитками, рамка – двумя рядами завитков. Нижняя часть щитка укреплена узкими бронзовыми пластинами. Длина пряжки 17,8 см; ширина рамки 7,1 см; длина держателя рамки 2,8 см (рис. 12,*5*; 13).
3. Бронзовый браслет из сегментовидного в сечении стержня с расширяющимися гладкими концами. Погнут. Размер 5,8х7,3 см (рис. 9,*20*; 12,*4*).
4. Бусы: а) сферическая из темно-зеленого глухого стекла диаметром 0,7 см (рис. 12,*1*); б) сферическая поперечносжатая из зеленого глухого стекла с остатками нити в канале отверстия, диаметр 0,4 см (рис. 12,*1*).

Погребение 2:

5. Пряжка с бронзовой массивной рамкой с треугольной передней стороной и овальной прорезью для ремня, с фрагментированным железным прямоугольным щитком. Размеры рамки 3,3х3,5 см; щитка – 2,2х2,7 см (рис. 14,*1*).
6. Пряжка бронзовая цельнолитая с В-образной граненой рамкой и геральдическим щитком с прорезным стилизованным растительным орнаментом, с остатками железного язычка. На обратной стороне щитка припаяны три пластины с круглым отверстием для крепления на ремне. Длина 3,8 см; ширина рамки 2,2 см (рис. 14,*2*).
7. Нож железный однолезвийный с прямой спинкой. Фрагментирован. Длина 10,8 см (рис. 14,*5*).
8. Прикипевшие друг к другу железные предметы: 1) кресало в виде узкой прямоугольной пластины размером 2,0х7,0 см; 2) два фрагмента шила из круглого в сечении стержня длиной 1,7 и 3,2 см (рис. 14,*3*) и кремень размером 2,1х5,0 см

(рис. 14,*4*).

Погребение 3:

9. Серьга бронзовая с проволочным кольцом из круглой в сечении проволоки с заостренными, заходящими друг за друга концами и литой фигурной подвеской. Длина 4,4 см (рис. 14,*6*).
10. Фрагмент кольца бронзовой серьги из круглой в сечении проволоки. Длина 2,6 см (рис. 14,*7*).
11. Пряжка бронзовая цельнолитая варианта II4-1 (типа «Сиракузы») с овальной рамкой и овальным щитком со стилизованным изображением листьев аканфа. Язычок отсутствует. Длина 4,7 см; ширина рамки 3,2 см (рис. 14,*9*).
12. Браслет бронзовый из овального в сечении стержня с заостренными концами. Фрагментирован, разломан на три части. Диаметр 4,8 см (рис. 14,*11*).
13. Браслет бронзовый из сегментовидного в сечении стержня с сомкнутыми концами, один из которых утолщен, другой – обломан. Размер 4,7х5,2 см (рис. 14,*10*).
14. Кольцо железное из овального в сечении стержня. Фрагментировано, разломано на три части. Диаметр 5,0 см (рис. 14,*8*).

Погребение 4:

15. Серьга золотая с кольцом из круглой в сечении проволоки, с насаженной на один из концов 14-гранной бусиной 2-го варианта [18, с. 101], заполненной белой пастой и украшенной ромбическими гнездами с плоскими стеклянными вставками и треугольниками из зерни. Одна вставка не сохранилась. Размер 4,7х4,9 см (рис. 9,*1*; 15,*1*; 16,*2*).
16. Серьга золотая по форме и конструкции аналогичная № 15. Вокруг гнезд напаяна зернь, на торцах – скань и треугольники из зерни. Три вставки не сохранились. Размер 5,0х5,0 см (рис. 9,*2*; 15,*2*; 16,*1*).
17. Одиннадцать янтарных бочковидных, уплощенных бусин с двусторонним сверлением канала отверстия. Длина 0,7-1,1 см (рис. 15,*9*).
18. Двупластинчатая фибула варианта IIв-1 с вырезанными из серебряной пластины шестиугольной головкой и двускатной ножкой с закругленной нижней частью, с полой, треугольной в сечении выгнутой спинкой. Головка украшена тремя серебряными декоративными накладками с овальным выступом на завершении. У основания спинки головка украшена полукруглой, а ножка – треугольной накладками со штампованным орнаментом. С обратной стороны фибула укреплена бронзовыми пластинами; пружина и игла сделаны из круглой в сечении проволоки. Разломана на две части, ножка и игла погнуты. Длина 21,0 см: ширина головки 9,5 см (рис. 9,*3*; 17,*1*).
19. Двупластинчатая фибула, аналогичная № 18. Разломана на две части, игла фрагментирована. Длина 21,5 см; ширина головки 9,6 см (рис. 9,*5*; 18,*1*).
20. Бусы: а) сферическая поперечносжатая из темно-зеленого полупрозрачного стекла диаметром 1,5 см (рис. 15,*10*); б) янтарная короткоцилиндрическая, с

одним из торцов, украшенных врезными, радиально расходящимися линиями; диаметр 2,1 см (рис. 15,*13*); в) семь из слегка обработанной янтарной гальки с поперечным каналом отверстия, размерами 1,5х2,2 – 2,0х2,5 см (рис. 15,*11,13*); г) короткоцилиндрическая из меловой породы диаметром 2,3 см (рис. 15,*12*).

21. Пластины железной три фрагмента длиной 2,2, 3,3 и 3,5 см (рис. 17,*2*).
22. Пара серебряных браслетов из овального в сечении стержня с сомкнутыми утолщенными концами, украшенными поперечными параллельными врезными линиями. Размеры 6,2х7,4 и 5,8х7,5 см (рис. 15,*17,18*).
23. Перстень серебряный с проволочной, круглой в сечении шинкой и с припаянным пластинчатым квадратным щитком. Размер 2,3х2,5 см (рис. 15,*14*).
24. Нож железный однолезвийный черешковый, с прямой спинкой и остатками дерева на черенке. Фрагментирован, разломан на 4 части. Длина 1,3-6,7 см (рис. 18,*2*).
25. Пряжка орлиноголовая 2-го варианта с серебряными пластинчатой овальной рамкой, граненым язычком с фигурным выступом в тыльной части и прямоугольным щитком с выступом в виде головы орла на завершении. В центре щитка напаяно овальное гнездо с выпуклой вставкой из красного камня. По углам щитка, на орлиноголовом выступе, на рамке и боковых сторонах язычка напаяно 11 цилиндрических гнезд с полусферическими вставками из красного камня. По контуру щиток и рамка украшены врезными S-видными завитками. Орлиноголовый выступ декорирован врезными треугольниками и ромбами. Нижняя часть щитка укреплена узкими бронзовыми пластинами. Пряжка ремонтировалась – тыльная сторона рамки заменена стержнем с расплющенными концами. Длина 15,5 см; ширина рамки 6,5 см; длина держателя рамки 1,5-1,6 см (рис. 16,*2*; 19,*1*).
26. Детали обувного набора (рис. 9,*26*): 1) две цельнолитые бронзовые пряжки с В-образной граненой рамкой типа II/4-2, с небольшим выступом в месте перехода рамки в прямоугольный щиток и с рассыпавшимся железным язычком. Длина 1,8 и 1,9 см; ширина рамки 1,8 и 1,9 см (рис. 15,*3,4*); 2) две бронзовые бляшки с петлей для ремня 2-го варианта из согнутой пополам пластины, скрепленной заклепкой. Лицевая сторона сделана с двумя дуговидными вырезами на боковых сторонах и с геральдической нижней частью. Высота 2,3 см; ширина 1,1 см (рис. 15,*5,6*); 3) фрагмент лицевой пластины аналогичной бляшки. Размер 1,1х1,3 см (рис. 15,*16*); 4) два серебряных наконечника ремня, сделанных в форме коробочки с прямыми боковыми и верхней сторонами и с закругленной нижней частью. На лицевой стороне – узкая продольная прорезь. Один фрагментирован. Высота 3,5 см; ширина 1,1 см (рис. 15,*7,8*); 5) серебряный наконечника ремня, по форме и конструкции аналогичный предыдущим. Нижняя пластина рассыпалась. Высота 1,8 см; ширина 1,1 см (рис. 15,*15*).
27. Шесть фрагментов железных пряжек из овального в сечении стержня. Длина 2,3-4,0 см (рис. 19,*2-4*).

При осмотре территории могильника, на северо-западном склоне холма, около южных бортов раскопов 30/2003 г. и 34/2004 г., на осыпи, образовавшейся в результате геологической эрозии, грабители разрушили **погребальное сооружение 301**. В грабительских перекопах выявлены переворошенные кости не менее пяти погребенных, а также бронзовые серьга (№ **1**) (рис. 20,*8*) и фрагменты от проволочного кольца (№ **2**) (рис. 20,*7*), бусы (№ **3**) (рис. 20,*1-6,9-14*), фрагменты железных ножа (№ **4**) (рис. 20,*15,16*) и пряжки (№ **5**) (рис. 29,*17-19*), железное кресало и два кремня (№№ **6, 7**) (рис. 20,*20-22*). Поскольку в грабительских отвалах выявлены кости не менее пяти погребенных, можно говорить о том, что на осыпи был разрушен склеп.

1. Бронзовая серьга в виде кольца из круглой в сечении проволоки с заостренными концами, с пластинчатой петелькой и фрагментом эллипсовидной уплощенной бусины из темно-синего полупрозрачного стекла от подвески. Размер кольца 3,4х4,2 см (рис. 20,*8*).
2. Два фрагмента бронзового кольца из круглой в сечении проволоки. Длина 2,1 и 2,7 см (рис. 20,*7*).
3. Бусы: а) бочковидная вытянутая из зеленого глухого стекла длиной 0,9 см (рис. 20,*2*); б) бочковидная уплощенная из бирюзового глухого стекла длиной 0,9 см (рис. 20,*1*); в) цилиндрическая из темно-синего глухого стекла диаметром 0,5 см (рис. 20,*3*); г) 14-гранная из темно-синего полупрозрачного стекла длиной 0,6 см (рис. 20,*4*); д) сферическая поперечносжатая из черного на вид, темно-зеленого полупрозрачного стекла с поперечной полосой белого глухого стекла диаметром 1,0 см (рис. 20,*5*); е) сферическая из светло-зеленого глухого стекла плохой сохранности со следами от рассыпавшихся накладных пятнышек диаметром 1,5 см (рис. 20,*6*); ж) сферическая поперечносжатая из коричневого глухого стекла, украшенная тремя накладными выпуклыми пятнышками белого глухого стекла и двумя волнистыми пересекающимися полосами желтого глухого стекла диаметром 1,2 см (рис. 20,*10*); з) бочковидная из коричневого глухого стекла с поперечными полосами белого глухого стекла и нанесенными поверх них двумя волнистыми пересекающимися полосами желтого глухого стекла диаметром 1,2 см (рис. 20,*11*); и) бочковидная из бирюзового глухого стекла с двумя накладными глазками из белого, красного и синего глухого стекла длиной 1,2 см (рис. 20,*9*); к) две бочковидные мозаичные длиной 1,0 и 1,2 см (рис. 20,*12*); л) в виде диска с продольным каналом отверстия из синего глухого стекла с мозаичной центральной частью длиной 1,2 см (рис. 20,*13*); м) в виде двух, объединенных бочковидных экземпляров из стекла плохой сохранности с внутренней металлической прокладкой длиной 1,3 см (рис. 20,*14*).
4. Два фрагмента железного однолезвийного черешкового ножа с прямой спинкой. Длина 2,8 и 5,1 см (рис. 20,*15,16*).
5. Три фрагмента железной прямоугольной рамки пряжки из овального в сечении стержня. Длина 2,0, 2,4 и 3,8 см (рис. 29,*17-19*).
6. Кресало железное в виде узкой прямоугольной пластины. Размер 2,5х7,0 см (рис.

20,*20*).

7. Два кремня. Размеры 2,3х3,0 и 2,2х3,4 см (рис. 20,*21-22*).

Датировка погребений

Время совершения захоронений в исследованных погребальных сооружениях определено по инвентарю и по стратиграфии захоронений. В могиле 296 выявлена железная пряжка с В-образной рамкой и вырезом для ремня в ней (рис. 4,*1*), близкая по форме серебряным пряжкам с В-образной рамкой типа I-1 из Керчи, Херсонеса и Скалистого первой половины VI в. [15, с. 37, рис. 2,70; 39,1,2,5]. В могиле 299 найдена бронзовая литая поясная застежка с массивной треугольной передней стороной и выступающим за нее фигурным язычком (рис. 6,*2*), относящаяся к варианту 1 треугольнорамчатых пряжек [15, с. 40-41]. Аналогичные пряжки обнаружены в погребениях второй половины VI – VII вв. из Керчи, Херсонеса, могильников Юго-Западного Крыма и Венгрии [15, с. 40-41, рис. 2,82; 38,2,3]. Погребение из могилы 295 было безынвентарным (рис. 3). Могила 295 расположена в одном ряду с могилой 299, на расстоянии 2,0 м от нее (рис. 1). Оба погребения одинаково ориентированы. У погребенных в обеих могилах были искусственно деформированы черепа. Скорее всего, захоронения в обеих могилах были совершены примерно в одно время. В разрушенной грабителями могиле 298 обнаружен бронзовый колокольчик с граненой петелькой для подвешивания (рис. 6,*1*), подобный бытовавшим в Юго-Западном Крыму в VI-VII вв. [18, с. 97].

В склепе 300 зачищены две орлиноголовые пряжки южнокрымского типа. Для их типологизации большое значение имеет эволюция длины верхней части пластины, соединяющей кольцо и щиток пряжки [15, с. 33; 3, с. 20]. По данному признаку пряжки из склепа 300 относятся к варианту 2, датированному концом VI – первой четвертью VII вв. (погребение 4) (рис. 16,*3*; 19,*1*) и к варианту 4 – второй половины VII в. (погребение 1) (рис. 12,*5*; 13) [3, рис. 12,II,IV]. Учитывая тот факт, что пряжка из погребения 4 долго была в употреблении и ремонтировалась, время совершения захоронения следует отнести к позднему периоду бытования орлиноголовых застежек 2-го варианта, то есть к первой четверти VII в. Обувные В-образные пряжки типа II/4-2 из этого же погребения по аналогичным находкам из Лучистого, Скалистого, Чуфут-Кале и из кочевнических памятников Северного Причерноморья датируются первой половиной VII в. [15, с. 39, рис. 39,14; 3, табл. 182,4]. В захоронении 3 склепа 300 найдена бронзовая цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта II4-1 (типа «Сиракузы») (рис. 14,*9*). В Коринфе пряжка типа «Сиракузы» найдена в одной из могил у базилики Кранейон с монетами Константа II (641-668 гг.) [27, p. 298], на Самосе – в могилах № 3 с монетами Ираклия 611/12 гг. и 613/14 гг. и № 4 с монетами Ираклия 613-616 гг. и 615/16 гг. и Константа II, из которых самая ранняя – 643/44 гг., а самая поздняя – 659-665 гг. [28, S. 124-126], на Крите и в Сирии – в слоях VII в. [29, p. 163; 30, p. 694]. В Юго-Западном Крыму пряжки типа «Сиракузы» бытовали на протяжении всего VII в. [15, с. 43, рис. 2,122; 42,6,7; 24, S. 69-76, Abb. 2,5-9]. Таким образом, склеп 300 был сооружен в первой четверти VII в. Первой в нем похоронили

женщину с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта и парой двупластинчатых фибул варианта IIв-1 (погребение 4) (рис. 9). Чуть позже в склепе рядом с женщиной захоронили ребенка (погребение 3) с пряжкой типа «Сиракузы». Во второй половине VII в. в склепе последними захоронили мужчину (погребение 2) и женщину с орлиноголовой пряжкой 4-го варианта (погребение 1).

В грабительских отвалах на осыпи северо-западного склона холма найдена бронзовая серьга с уплощенной эллипсоидной бусиной из темно-синего глухого стекла (рис. 20,*8*), аналогичная украшениям второй половины VII – VIII вв. [3, рис. 31,9, табл. 164,21; 4, рис. 2,20,23,24, табл. 23,1,2; 27,21]. Скорее всего, этим временем датируется склеп 301, разрушенный грабителями.

Открытые погребальные сооружения по конструкции и зафиксированному в них обряду аналогичны найденным ранее на могильнике склепам и могилам. Склеп 300 имеет конструкцию, типичную для аланских погребальных сооружений: Т-образную форму и узкий небольшой коридорчик, ведущий из дромоса в камеру. По конструкции погребальные сооружения могильника у с. Лучистое аналогичны склепам и могилам, открытым на других могильниках Юго-Западного Крыма [2, с. 107, 111]. Все захоронения совершены по обряду трупоположения, вытянуто на спине, головой на северо-запад. В могиле 297 под голову погребенного ребенка подложили плоский камень. Всех умерших похоронили в прижизненной, а взрослых женщин – в парадной одежде с металлическими аксессуарами и украшениями. В могилах 295 и 299 выявлены костяки с искусственно деформированными черепами. Обычай деформировать черепа, перетягивая тугой повязкой голову ребенку, был широко распространен у алан в Эпоху переселения народов [31, p. 182-183].

Особый интерес представляют женские погребения из склепа 300 с большими орлиноголовыми пряжками. Во второй половине VI – VII вв. в Юго-Западном Крыму замужних женщин хоронили в прижизненном парадном костюме, состоявшем из подпоясанного широким ремнем с большой пряжкой верхнего платья и из наплечной накидки, которую, как правило, пристегивали к платью парой одинаковых фибул [2, с. 107-111; 17, с. 334, рис. 6-7; 18, с. 109-111; 25, p. 16-25]. Специфический ансамбль из большой пряжки, пары фибул и особых форм украшений, возникший в V в. на Среднем Дунае в среде полиэтничной варварской аристократии, в VI в. был распространен только в ареале расселения готов [32, с. 324; 33, с. 42; 34, p. 169]. У жительниц Юго-Западного Крыма самым популярным типом застежки для широкого пояса была орлиноголовая пряжка [18, с. 109-111]. В настоящее время в могильниках Юго-Западного Крыма найдено около сотни экземпляров этого типа поясных застежек. Их местное производство начинается около середины VI в. В качестве прототипов местные мастера использовали гепидские и остготские образцы. Найденные в 2015 г. орлиноголовые пряжки, бесспорно, являются местной продукцией. Аналогично декорированные застежки выявлены в Суук-Су и Лучистом [35, табл. I,1,3; 15, рис. 33,1; 18, рис. 9,5; 3, рис. 13,27]. Публикуемая пряжка 2-го варианта из склепа 300 отличается центральной вставкой, сделанной из красного камня в форме геммы (рис.

13; 19,*1*).

В погребении 4 зафиксирован почти полный набор аксессуаров, характерных для женского костюма с большой пряжкой: две золотые серьги с многогранником, пара серебряных двупластинчатых фибул и пара серебряных браслетов с утолщенными концами, украшенными поперечными насечками (рис. 21). Большие двупластинчатые фибулы варианта IIв-1 были исключительной принадлежностью женского костюма с большой пряжкой – они ни разу не найдены в гарнитурах с маленькими поясными застежками и в детских погребениях. Судя по находкам из могильников Скалистое, Суук-Су и Лучистое, в наборе с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками использовались только большие двупластинчатые фибулы с накладками варианта IIв-1 [18, с. 95, рис. 2; 3, рис. 17,7,9,18, табл. 29,10-12; 37-39; 173,5-7; 176-178; 21, рис. 14; 36, рис. 4-5]. Золотые серьги с многогранником также были исключительной принадлежностью женского костюма с большой пряжкой. Обычно такие серьги носились одинаковыми в паре. В данном случае в пару объединили серьги одного варианта, отличающиеся декором. Многогранник серьги, найденной около левой височной кости, украшен только треугольниками из зерни (рис. 15,*1*; 16,*2*), а многогранник второй серьги – еще и напаянной у основания ромбических гнезд зернью, и сканью на торцах (рис. 15,*2*; 16,*1*).

Помимо украшений в погребении 4 найдены металлические детали обувного набора – пряжки, бляшки с петлей для ремня и наконечники ремней (рис. 15,*3-8,15,16*). По составу набор выделен Э. А. Хайрединовой в тип 3-2Б и датирован второй половиной VI – первой половиной VII вв. [20, с. 136-137]. Аналогичные обувные наборы пользовались особой популярностью у кочевников Северного Причерноморья и Восточного Приазовья во второй половине VI – первой половине VII вв. [2, рис. 34,7,14; 35,1-4; 37, рис. 3,20-24; 38, табл. 13,7,8; 18,5-8]. Судя по расположению деталей в погребениях, обувные гарнитуры типа 3-2Б использовались на невысокой мягкой обуви. Такую обувь закрепляли на ноге несколькими ремешками шириной 0,9-1,2 см, плотно оплетавшими голеностопный сустав и застегивавшимися пряжкой чуть выше лодыжки. На конец основного ремня, как правило, крепился металлический наконечник. Бляшки с петлей для ремня крепились щитком на вспомогательном ремешке. При этом основной ремень свободно скользил в металлической петле. Такой способ соединения ремешков позволял затягивать основной ремень на обуви, благодаря чему она более плотно облегала ногу. По составу обувные наборы из женских погребений ничем не отличаются от найденных в мужских захоронениях. Женщины носили обувь с металлическими наборами только в парадном костюме с большой пряжкой [20, рис. 10].

Подводя итоги, можно отметить следующее. На исследованном в 2015 г. участке могильника начали хоронить в первой половине VI в. (могила 296) (рис. 1). Позже, во второй половине VI – VII вв., выше по склону были выкопаны две могилы (295 и 299). В начале VII в. рядом с могилой 296 был выкопан склеп 300, в котором хоронили до конца VII в. Значительно позже, в VIII-IX вв., когда склеп уже перестал

использоваться, в заполнение дромоса была впущена могила 297.

На могильнике у с. Лучистое хоронили представители гото-аланской общины. По набору аксессуаров и способу их ношения, местный женский традиционный костюм VI-VII вв. близок этническому костюму остготов и визиготов. Конструкция погребальных сооружений и зафиксированный в них обряд характерны для алан. Учитывая северо-западную ориентировку погребенных, можно говорить о том, что представители местной алано-готской общины, как и остальные жители региона, были христианами. Работы отчетного сезона показали необходимость дальнейших археологических исследований на памятнике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Procopius. De Aedificiis. Opera Omnia. Libri VI // Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Lipsiae, 1964. Vol. IV.
2. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
3. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982-1984 гг. Симферополь; Керчь, 2008. 336 с. (Боспорские исследования. Suppl. 4).
4. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993-1995 гг. Симферополь; Керчь, 2014. 400 с. (Боспорские исследования. Suppl. 14).
5. Aibabin A.I., Chajredinova E.A. Das Gräberfeld beim Dorf Lučistoe Ausgrabungen der Jahre 1977, 1982–1984. Mainz, 2009. 380 S.
6. Айбабин А.И. Комплексы с большими двухпластинчатыми фибулами из Лучистого // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 132-172.
7. Айбабин А.И. Склеп эпохи «великого переселения народов» на могильнике близ села Лучистое в Крыму // Археология восточноевропейской степи. Средневековые древности Евразийских степей. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. Вып. 15. С. 24-31.
8. Айбабин А.И. Поясной набор с пуансонным орнаментом из Лучистого // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 37-52.
9. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новый комплекс с пальчатыми фибулами с некрополя у с. Лучистое // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 85-93.
10. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 74-90.
11. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новые ранние комплексы из могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 274-311.
12. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. К вопросу о «новом» комплексе из могильника Лучистое // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 518-524.
13. Aibabin A., Khairedinova E. Les ensembles clos de la phase initiale de la nécropole Loutchistoe en Crimée // L'occident romain et l'Europe Centrale à l'époque des Grandes Migrations. Brno, 1999. P. 275-308.
14. Aibabin A., Khaïrédinova E. Un nouvel ensemble de fibules digitées provenant de la nécropole de Loutchistoé // Les Sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'Antiquité tardive et le haut Moyen-Age / Eds. M. Kazanski, V. Soupault. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 65-87.
15. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового

времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 3-86.
16. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре / Ред.-сост. М.Э. Левада. Киев, 1999. С. 203-230.
17. Хайрединова Э.А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. 1999. Вып. X. С. 334-348.
18. Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91-133.
19. Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 53-118.
20. Хайрединова Э.А. Обувные наборы V-VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 125-160.
21. Хайрединова Э.А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 151-182.
22. Хайрединова Э.А. Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 187–216.
23. Ajbabin A.I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. Mainz, 2011. 276 S. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 98).
24. Chajredinowa E. Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert // Byzanz – das Römerreich im Mittelalter / Hrsg. F. Daim, J. Drauschke. Mainz, 2010. S. 59-94. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 84,3).
25. Khaïrédinova E. Le costume des barbares aux cinfins septentrionaux de Byzance (VI-VII siècles) // Kiev – Cherson – Constantinople / Eds. A. Aibabin, H. Ivakin. Kiev; Simferopol; Paris, 2007. P. 11-44.
26. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет, 1995. 170 с.
27. Pallas D. Données nouvelles sur quelques boucles et fibules considérées comme avares et slaves sur Corinthe entre le VIe et le IXe s. // Byzantinobulgarica. 1981. Bd. 7. P. 295-318.
28. Martini W., Steckner C. Das Gymnasium von Samos // Samos. Bonn, 1993. Bd. XVII. 227 S.
29. Chavane M.-J. Salamine de Chypre. VI. Les petits objets. Paris, 1975. 254 p.
30. Poulou-Papadimitriou N. Les plaques-boucles byzantines de l'île de Crète (fin IVe – IXe siècle) // Mélanges Jean-Pierre Sodini. Paris, 2005. P. 687-704. (Travaux et Mémoires. 15).
31. Kuznecov V. Deux tombes alaines à Hasaut et à Klin-Yar // Les Sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'Antiquité tardive et le haut Moyen-Age / Eds. M. Kazanski, V. Soupault. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 153-192.
32. Амброз А.К. Рецензия на книгу: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975 // СА. 1980. № 1. С. 321-326.
33. Бірбрауер Ф. Готи в I-VII ст.: територія розселення та просування за археологічними джерелами // Археологія. Київ, 1995. № 2. С. 32-51.
34. Bierbrauer V. Les Wisigoths dans le royaume franc // Antiquités nationales. 1997. N 29. P. 167-200.
35. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. Вып. 19. С. 1-80.
36. Айбабин А.И. О локализации области Дори // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 311-332.
37. Орлов Р.С., Рассамакин Ю.Я. Новые памятники VI-VII вв. из Приазовья // Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии / Ред. И. Эрдели, О.М. Приходнюк.

Киев: Наукова думка, 1996. С. 102-116.
38. Атавин А.Г. Погребения VII – начала VIII вв. из Восточного Приазовья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996. С. 208-264.

REFERENCES

1. Procopius. De Aedificiis. Opera Omnia. Libri VI. *Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana*, Lipsiae, 1964, Vol. IV.
2. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma*. Simferopol', Dar Publ., 1999, 352 p.
3. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982-1984 gg.* Simferopol', Kerch', 2008, 336 p. (Bosporskie issledovaniia. Suppl. 4).
4. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. Tom II. Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993-1995 gg.* Simferopol', Kerch', 2014, 400 p. (Bosporskie issledovaniia. Suppl. 14).
5. Aibabin A.I., Chajredinova E.A. *Das Gräberfeld beim Dorf Lučistoe Ausgrabungen der Jahre 1977, 1982–1984*. Mainz, 2009, 380 p.
6. Aibabin A.I. Kompleksy s bol'shimi dvukhplastinchatymi fibulami iz Luchistogo. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', Tavriia Publ., 1994, Vol. IV, pp. 132-172.
7. Aibabin A.I. Sklep epokhi «velikogo pereseleniia narodov» na mogil'nike bliz sela Luchistoe v Krymu. *Arkheologiia vostochnoevropeiskoi stepi. Srednevekovye drevnosti Evraziiskikh stepei*, Voronezh, Voronezhskii gosuniversitet Publ., 2001, Vol. 15, pp. 24-31.
8. Aibabin A.I. Poiasnoi nabor s puansonnym ornamentom iz Luchistogo. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2002, Vol. IX, pp. 37-52.
9. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Novyi kompleks s pal'chatymi fibulami s nekropolia u s. Luchistoe. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1996, Vol. V, pp. 85-93.
10. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Rannie kompleksy mogil'nika u sela Luchistoe v Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1998, Vol. VI, pp. 74-90.
11. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Novye rannie kompleksy iz mogil'nika u sela Luchistoe v Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2001, Vol. VIII, pp. 274-311.
12. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. K voprosu o «novom» komplekse iz mogil'nika Luchistoe. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2001, Vol. VIII, pp. 518-524.
13. Aibabin A., Khairedinova E. Les ensembles clos de la phase initiale de la nécropole Loutchistoe en Crimée. *L'occident romain et l'Europe Centrale à l'époque des Grandes Migrations*, Brno, 1999, pp. 275-308.
14. Aibabin A., Khaïrédinova E. Un nouvel ensemble de fibules digitées provenant de la nécropole de Loutchistoé. *M. Kazanski, V. Soupault (Eds.), Les Sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'Antiquité tardive et le haut Moyen-Age*, Leiden, Boston, Köln, 2000, pp. 65-87.
15. Aibabin A.I. Khronologiia mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', Tavriia Publ., 1990, Vol. I, pp. 3-86.
16. Khairedinova E.A. Kostium varvarov V veka po materialam mogil'nika u sela Luchistoe v Krymu. *M. Levada (Ed.), Sto let cherniakhovskoi kul'ture*, Kiev, 1999, pp. 203-230.
17. Khairedinova E.A. Zhenskii kostium s bol'shimi priazhkami s khristianskoi simvolikoi iz Iugo-

Zapadnogo Kryma. *Khersonesskii sbornik*, Sevastopol', 1999, Vol. X, pp. 334-348.
18. Khairedinova E.A. Zhenskii kostium s iuzhnokrymskimi orlinogolovymi priazhkami. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2000, Vol. VII, pp. 91-133.
19. Khairedinova E.A. Zhenskii kostium varvarov Iugo-Zapadnogo Kryma v V – pervoi polovine VI vv. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2002, Vol. IX, pp. 53-118.
20. Khairedinova E.A. Obuvnye nabory V-VII vv. iz Iugo-Zapadnogo Kryma. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2003, Vol. X, pp. 125-160.
21. Khairedinova E.A. Rannesrednevekovye kresty iz Iugo-Zapadnogo Kryma. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2007, Vol. XIII, pp. 151-182.
22. Khairedinova E.A. Bronzovye ser'gi s polym mnogogrannikom iz mogil'nika u s. Luchistoe. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', Kerch', 2013, Vol. XVIII, pp. 187-216.
23. Ajbabin A.I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, 2011, 276 p. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 98).
24. Chajredinowa E. Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert. *F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.), Byzanz – das Römerreich im Mittelalter*, Mainz, 2010, pp. 59-94. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 84,3).
25. Khaïrédinova E. Le costume des barbares aux cinfins septentrionaux de Byzance (VI-VII siècles). *A. Aibabin, H. Ivakin (Eds.), Kiev – Cherson – Constantinople*, Kiev, Simferopol, Paris, 2007, pp. 11-44.
26. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov Vizantiiskogo Khersona*. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 1995, 170 p.
27. Pallas D. Données nouvelles sur quelques boucles et fibules considérées comme avares et slaves sur Corinthe entre le VIe et le IXe s. *Byzantinobulgarica*, 1981, Bd. 7, pp. 295-318.
28. Martini W., Steckner C. Das Gymnasium von Samos. *Samos*, Bonn, 1993, Bd. XVII, 227 p.
29. Chavane M.-J. *Salamine de Chypre. VI. Les petits objets*. Paris, 1975, 254 p.
30. Poulou-Papadimitriou N. Les plaques-boucles byzantines de l'île de Crète (fin IVe – IXe siècle). *Mélanges Jean-Pierre Sodini*, Paris, 2005, pp. 687-704. (Travaux et Mémoires. Vol. 15).
31. Kuznecov V. Deux tombes alaines à Hasaut et à Klin-Yar. *M. Kazanski, V. Soupault (Eds.). Les Sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'Antiquité tardive et le haut Moyen-Age*, Leiden, Boston, Köln, 2000, pp. 153-192.
32. Ambroz A.K. Retsenziia na knigu: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975. *Sovetskaia arkheologiia*, 1980, N 1, pp. 321-326.
33. Birbrauer F. Goti v I-VII st.: teritoriia rozselennia ta prosuvannia za arkheologichnimi dzherelami. *Arkheologiia*, Kiev, 1995, N 2, pp. 32-51.
34. Bierbrauer V. Les Wisigoths dans le royaume franc. *Antiquités nationales*, 1997, N 29, pp. 167-200.
35. Repnikov N.I. Nekotorye mogil'niki oblasti krymskikh gotov. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 1906, Vol. 19, pp. 1-80.
36. Aibabin A.I. O lokalizatsii oblasti Dori. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2015, Vol. XX, pp. 311-332.
37. Orlov R.S., Rassamakin Iu.Ia. Novye pamiatniki VI-VII vv. iz Priazov'ia. *I. Erdeli, O.M. Prikhodniuk (Eds.), Materialy I tys. n.e. po arkheologii i istorii Ukrainy i Vengrii*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1996, pp. 102-116.

38. Atavin A.G. Pogrebeniia VII – nachala VIII vv. iz Vostochnogo Priazov'ia. *Kul'tury Evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletiia n.e.*, Samara, 1996, pp. 208-264.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.
Исследования могильника у села Лучистое в 2015 году
Резюме

В научный оборот вводятся материалы археологических раскопок 2015 г. на северо-западном участке могильника у с. Лучистое. На исследованном участке могильника начали хоронить в первой половине VI в. (могила 296). Позже, во второй половине VI – VII вв., выше по склону были выкопаны две могилы (295 и 299). В начале VII в. рядом с могилой 296 был выкопан склеп 300, в котором хоронили до конца VII в. Значительно позже, в VIII–IX вв., когда склеп уже перестал использоваться, в заполнение дромоса была впущена могила 297. Особого внимания заслуживают находки из женских погребений склепа 300 с большими южнокрымскими орлиноголовыми пряжками, характеризующие традиционный женский костюм конца VI – VII вв., близкий этническому костюму остготов и визиготов.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, могильник у с. Лучистое, гото-аланы, погребальный обряд, женский костюм, орлиноголовые пряжки, двупластинчатые фибулы.

A. I. Aibabin, E. A. Khairedinova
The Excavations of a Cemetery near Luchistoe Village in 2015
Summary

This paper introduces into the scholarship the materials of 2015 archaeological excavations at the north-western area of a cemetery near Luchistoe village. They started to bury at the cemetery area under study in the first half of the sixth century (Grave 296). Later on, in the second half of the sixth and seventh centuries, two graves (295 and 299) were dug higher on the slope. In the early seventh century, Vault 300 was constructed near Grave 296, where they buried to the end of the seventh century. Much later, in the eighth and ninth centuries, when this burial vault ceased to exist, Grave 297 was sunken into the fill of its *dromos*. Especial attention should be paid to the finds from women's burials in Vault 300, accompanied with big eagle-headed buckles, a feature of traditional female attire in the late sixth and seventh centuries, which was similar to ethnic costume of the Ostrogoths and Visigoths.

Keywords: south-western Crimea, cemetery near Luchistoe village, Gotho-Alans, burial rite, woman's costume, eagle-headed buckles, radiate-headed brooches.

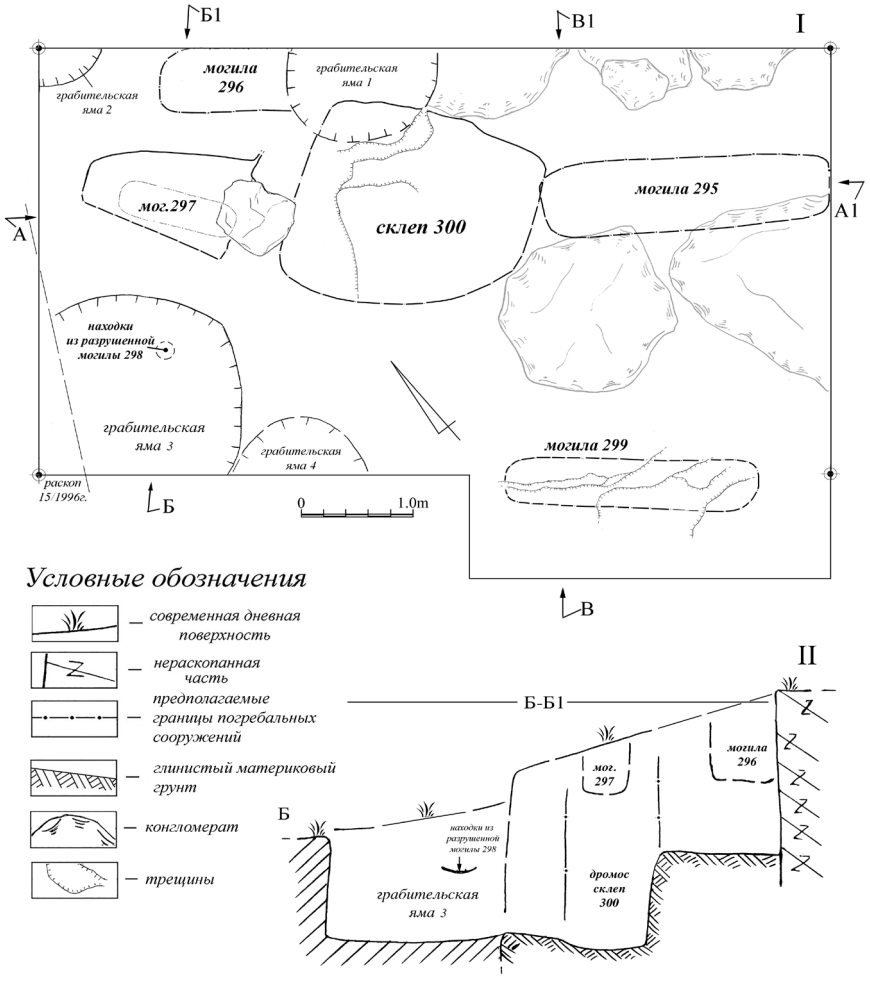

Рис. 1. Могильник у с. Лучистое. Раскоп 41/2015 г.
I – план раскопа; II – разрез к плану по линии Б-Б1.

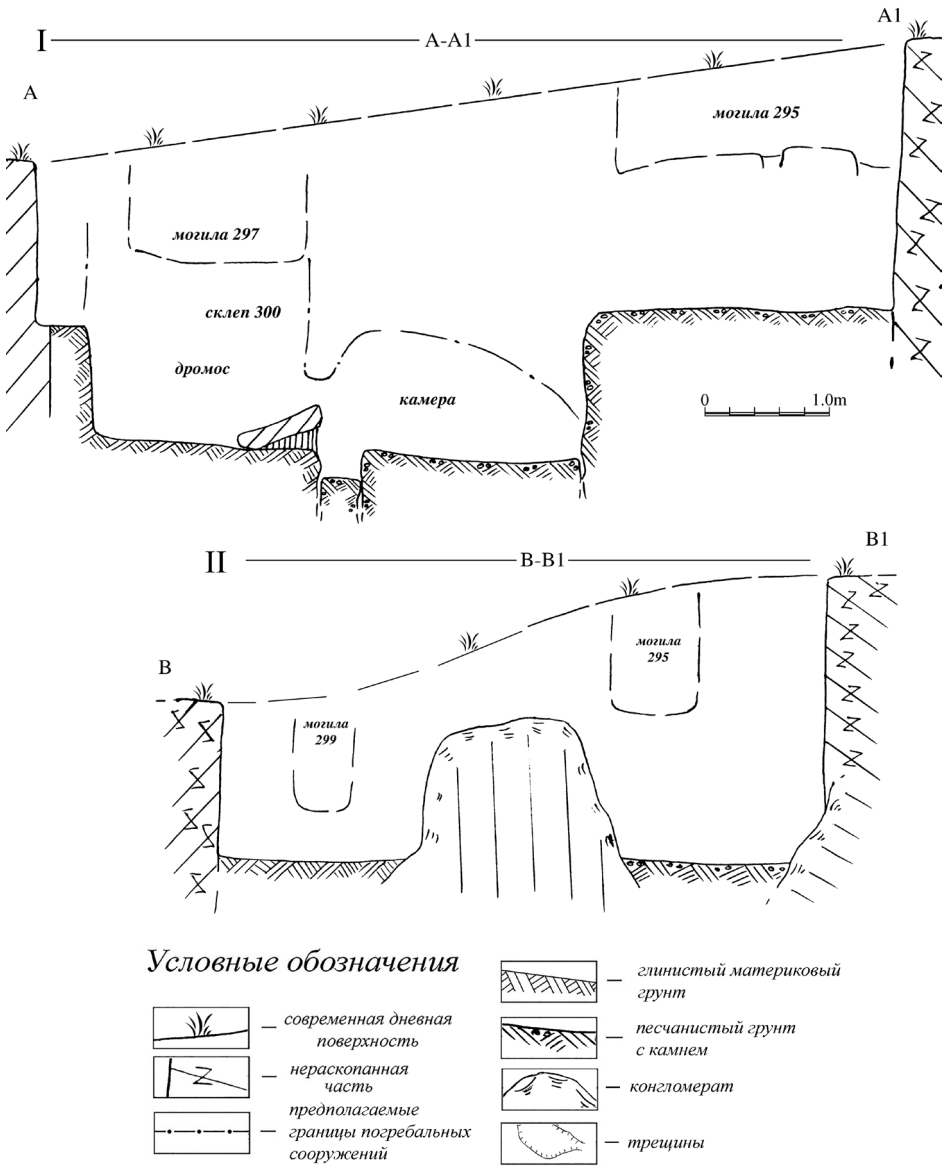

Рис. 2. Могильник у с. Лучистое. Раскоп 41/2015 г.
I – разрезы к плану по линии А-А1; II – разрезы к плану по линии Б-Б1.

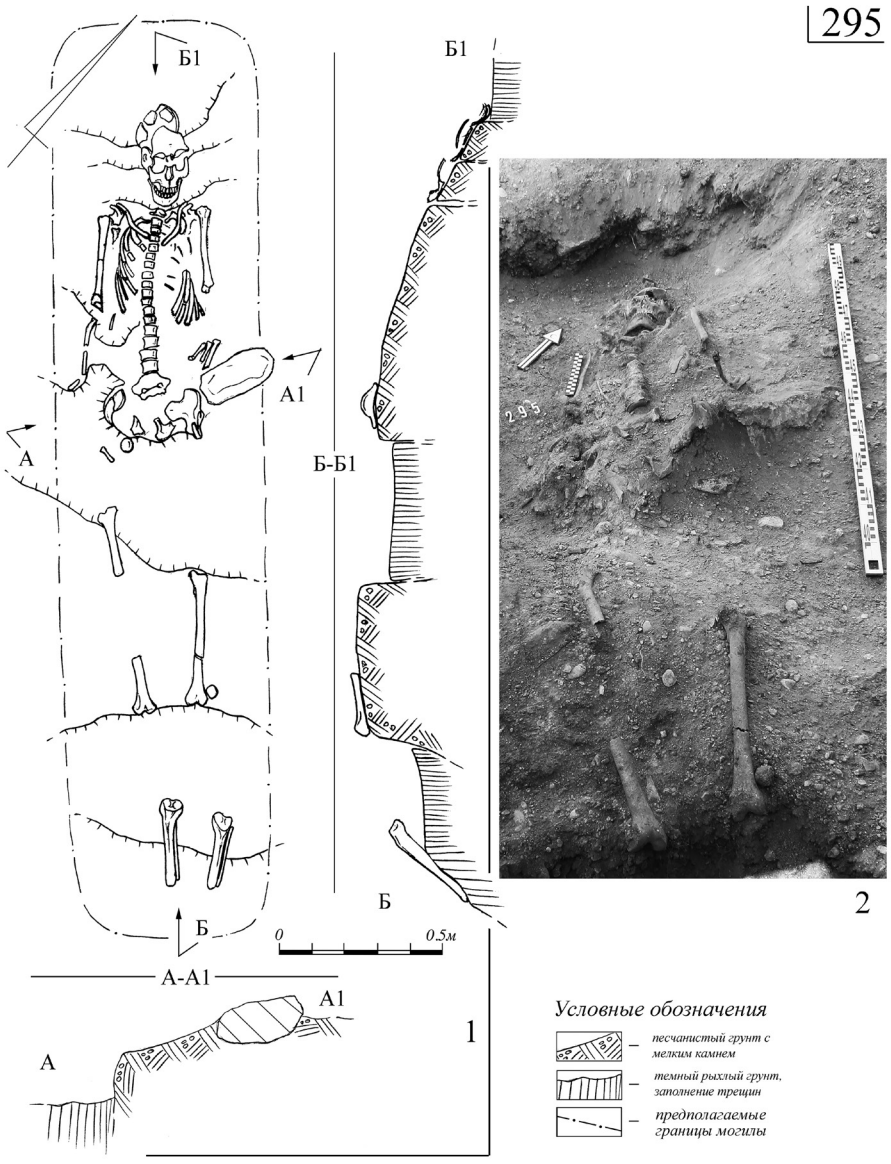

Рис. 3. Могильник у с. Лучистое. Могила 295.
1 – план и разрезы к плану; *2* – фото, вид с юго-востока.

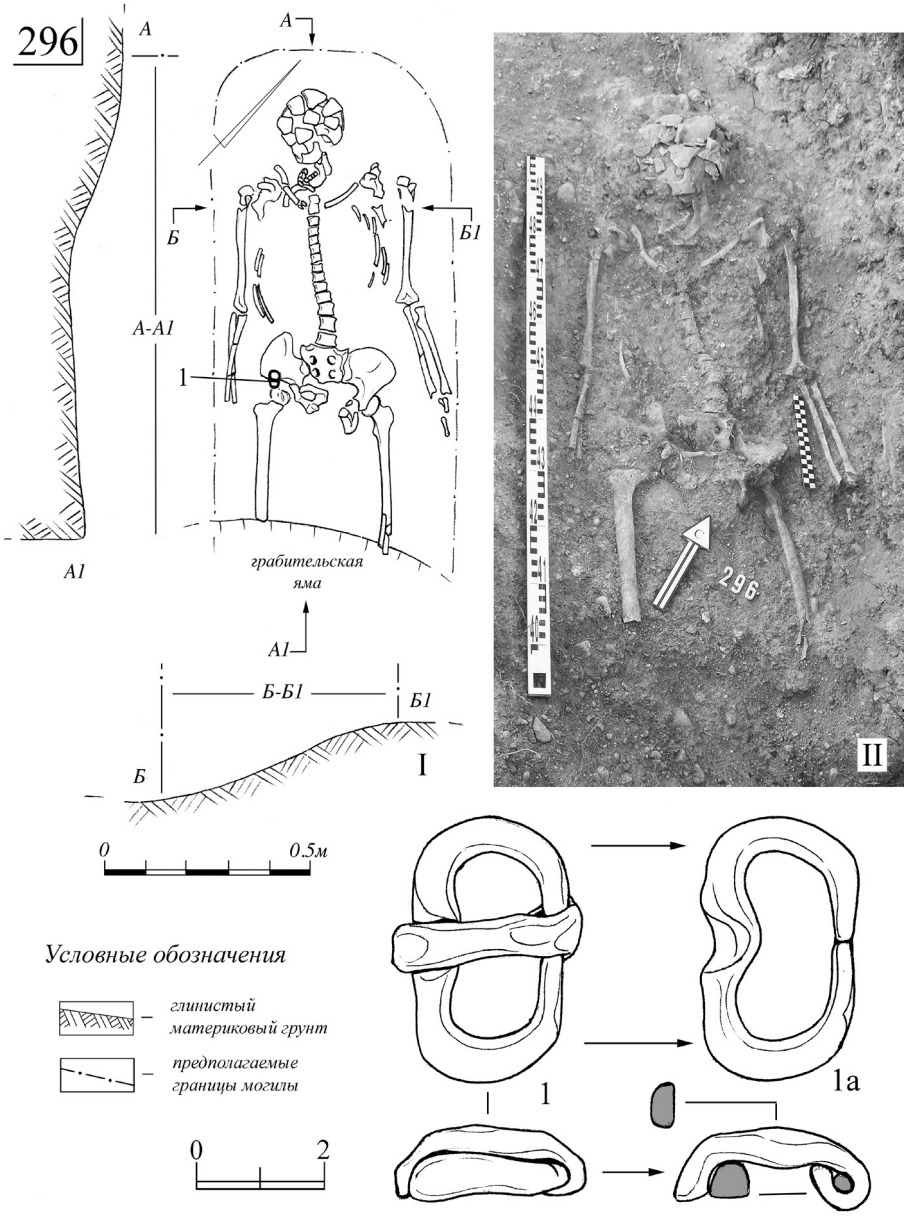

Рис. 4. Могильник у с. Лучистое. Могила 296.
I – план и разрезы к плану; II – фото, вид с юго-востока; *1* – железная пряжка.

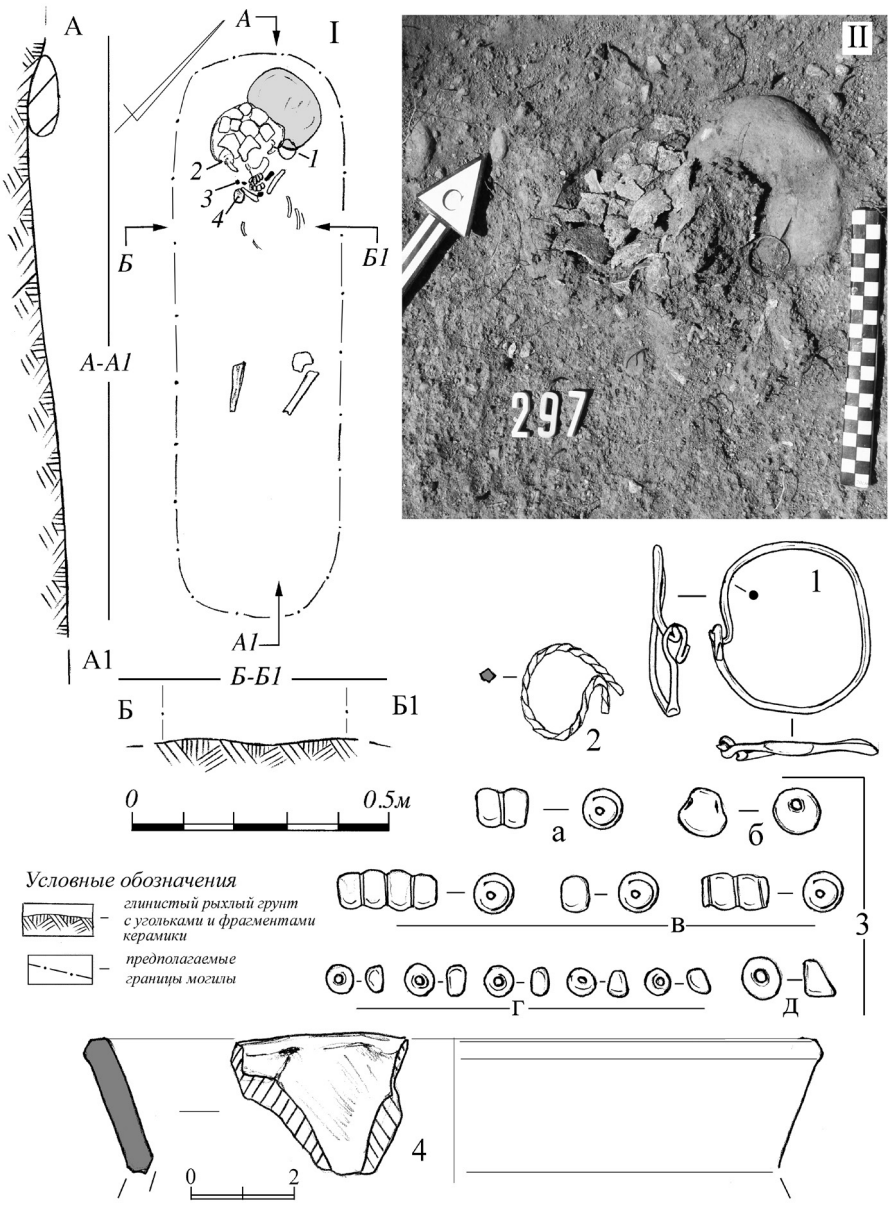

Рис. 5. Могильник у с. Лучистое. Могила 297.
I – план и разрезы к плану; II – фото, вид с юго-востока; *1-4* – инвентарь из погребения.

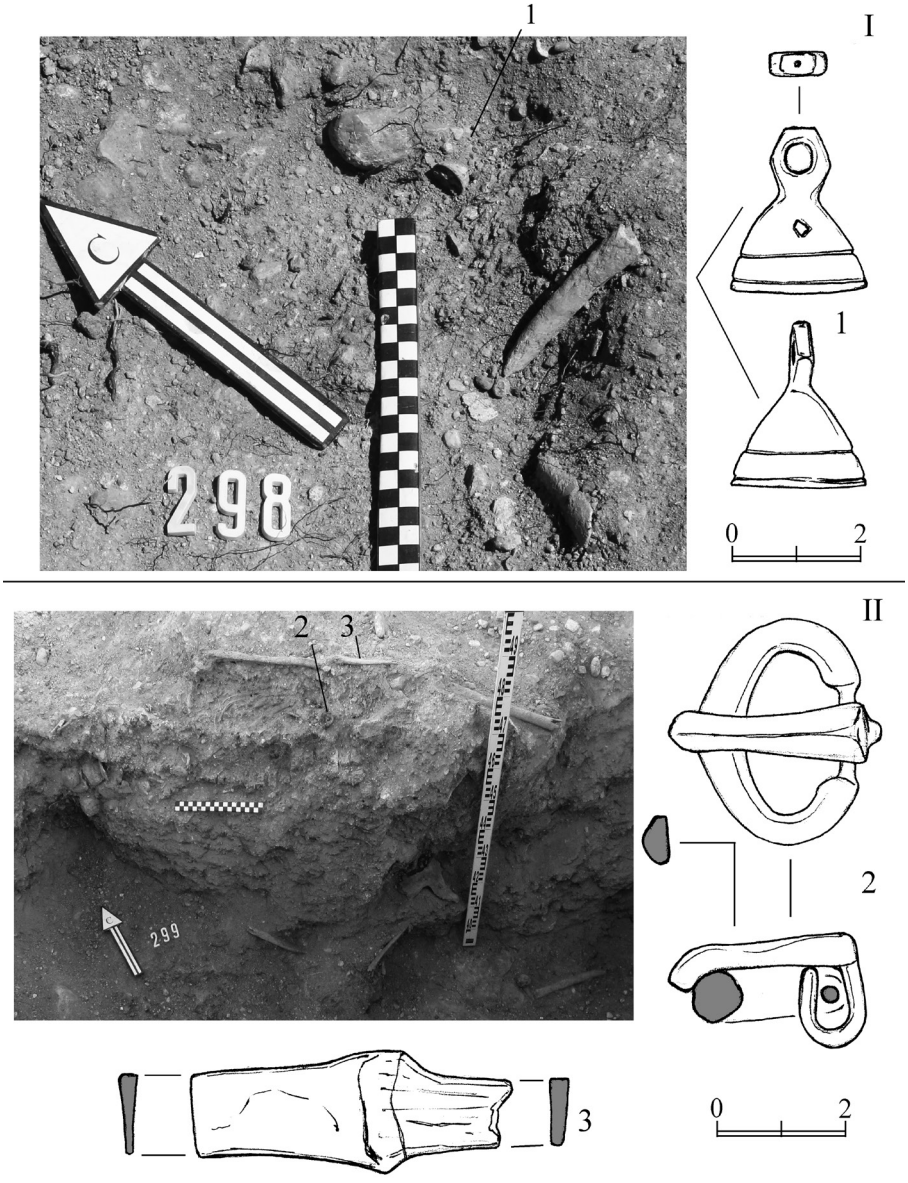

Рис. 6. Могильник у с. Лучистое. Могилы 298 (I,1) и 299 (II,2,3).
I, II – фото, вид с юго-запада; *1-3* – инвентарь из погребений.

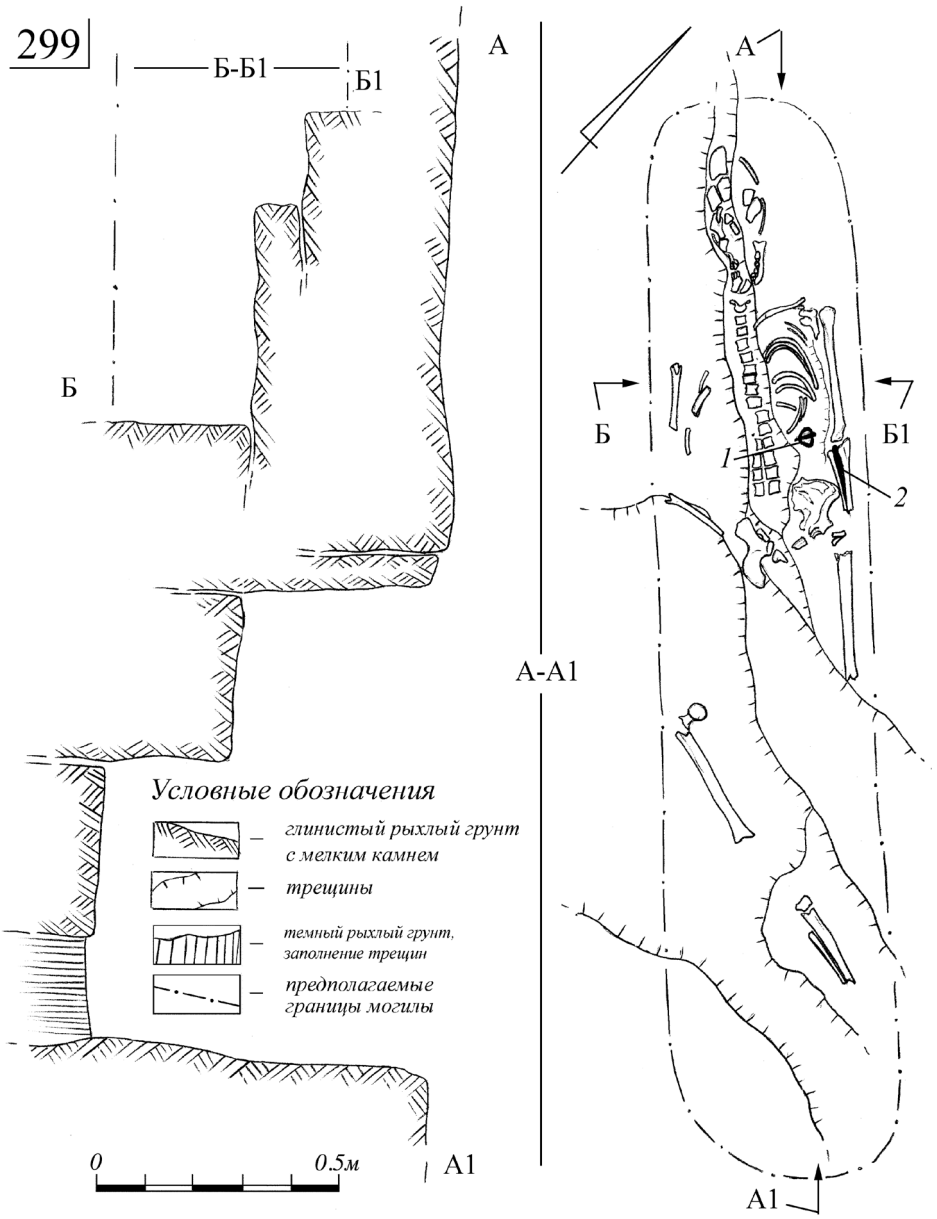

Рис. 7. Могильник у с. Лучистое. Могила 299. План и разрезы к плану.
1 – бронзовая пряжка; *2* – железный нож.

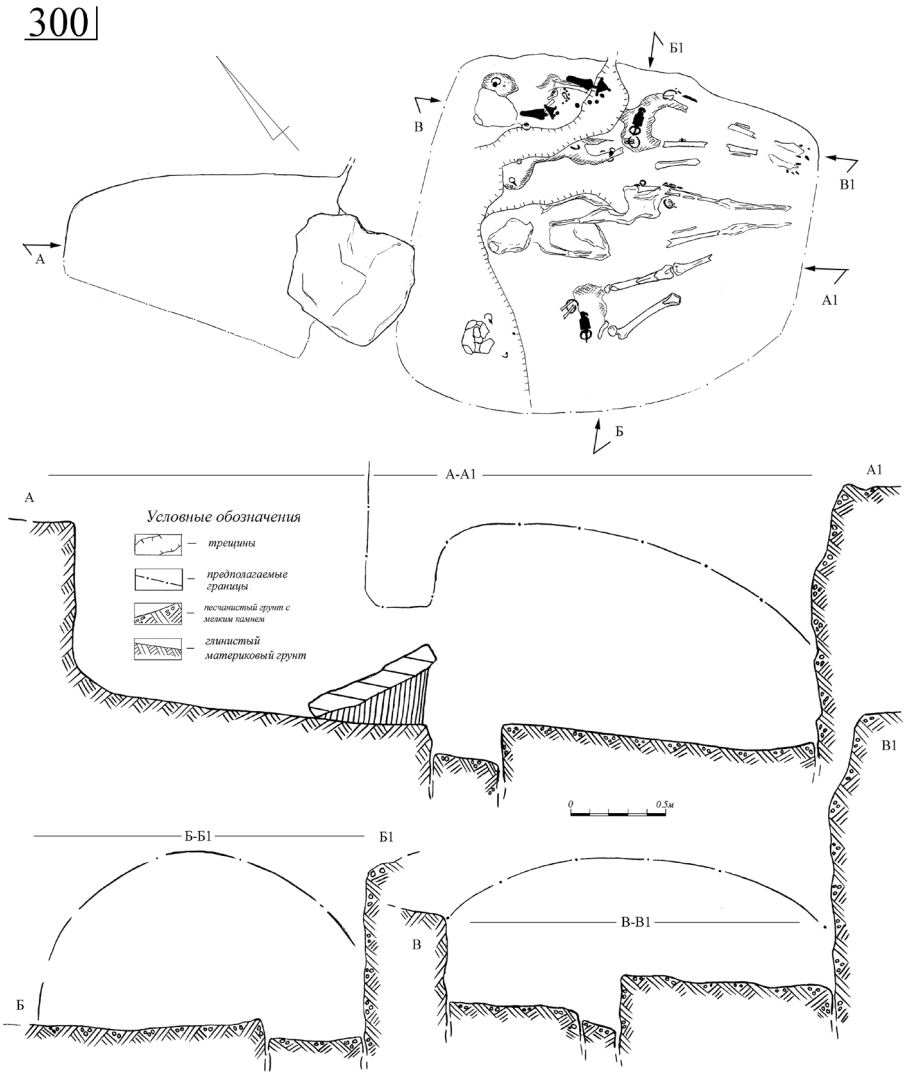

Рис. 8. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. План и разрезы к плану.

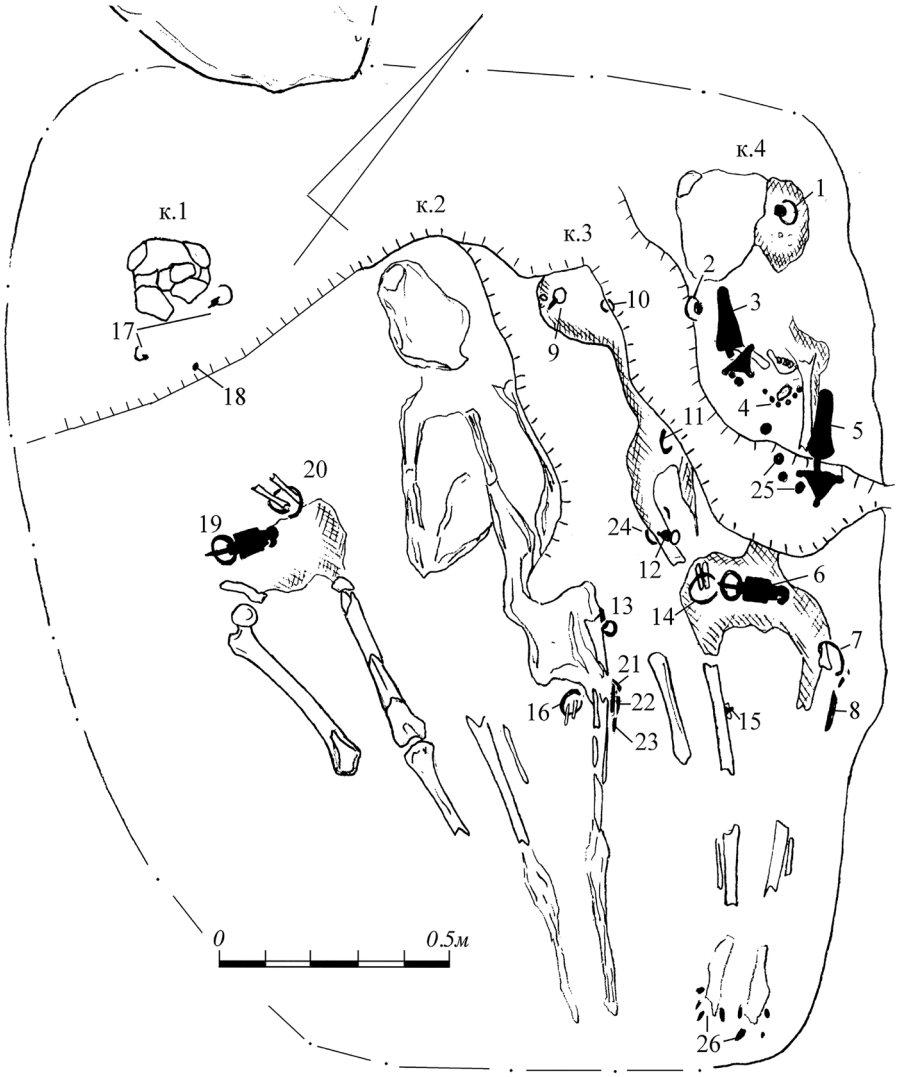

Рис. 9. Могильник у с. Лучистое. План камеры склепа 300.
1, 2 – серьги золотые; *3, 5* – двупластинчатые серебряные фибулы; *4* – бусы янтарные; *6, 19* – орлиноголовые серебряные пряжки; *7, 14* – браслеты серебряные; *8, 23* – ножи железные; *9, 10, 17* – серьги бронзовые; *11, 16, 20* – браслеты бронзовые; *12, 21* – пряжки бронзовые; *13* – пряжка из бронзы и железа; *15* – перстень серебряный; *18* – бусы стеклянные; *22* – кресало железное с кремнем; *24* – кольцо железное; *25* – бусы из стекла, янтаря и меловой породы; *26* – детали обувного набора из серебра и бронзы.

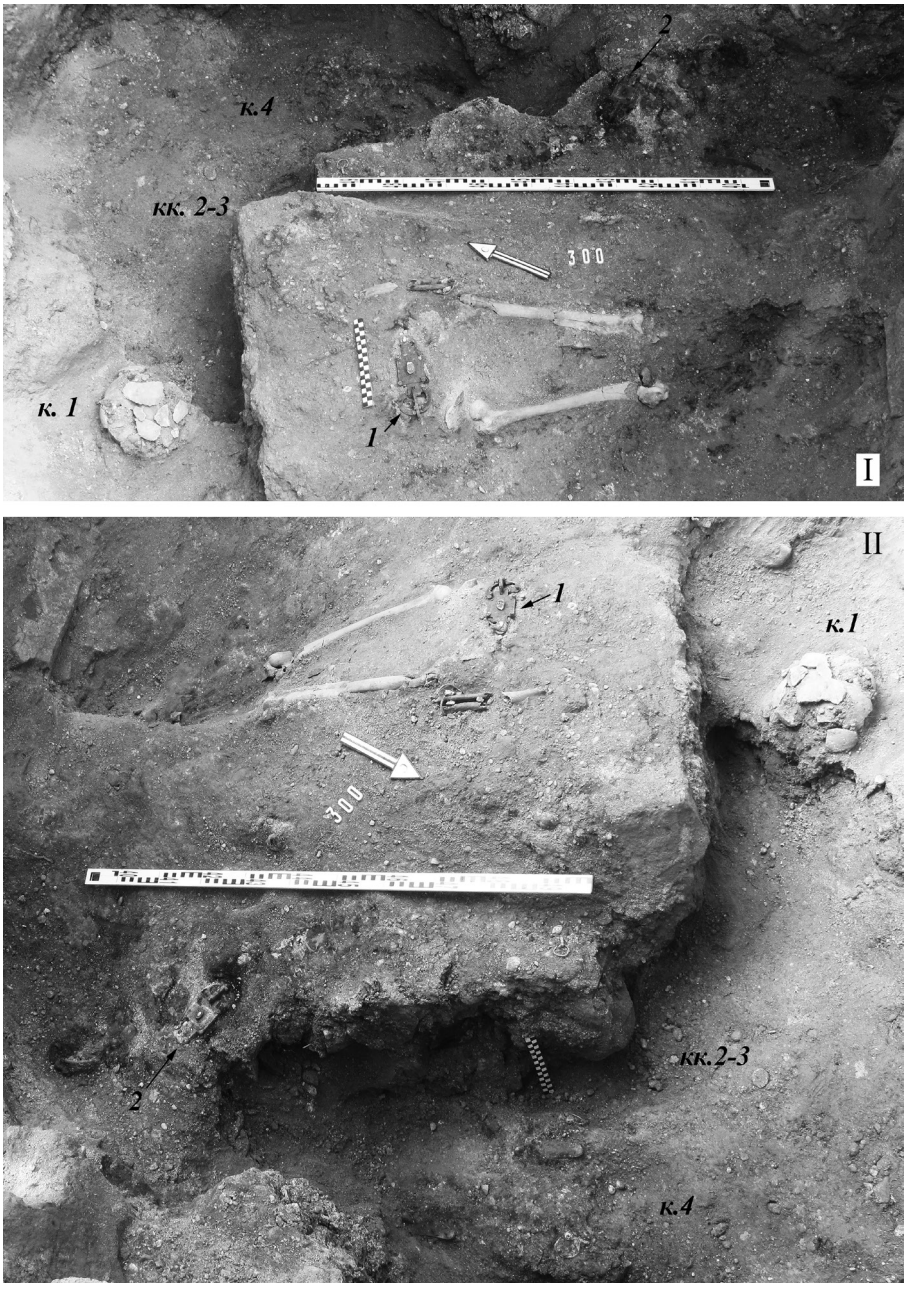

Рис. 10. Могильник у с. Лучистое. Камера склепа 300. Фото, виды с юго-запада (I) и с северо-востока (II).
1 – орлиноголовая пряжка 4-го варианта; *2* – орлиноголовая пряжка 2-го варианта.

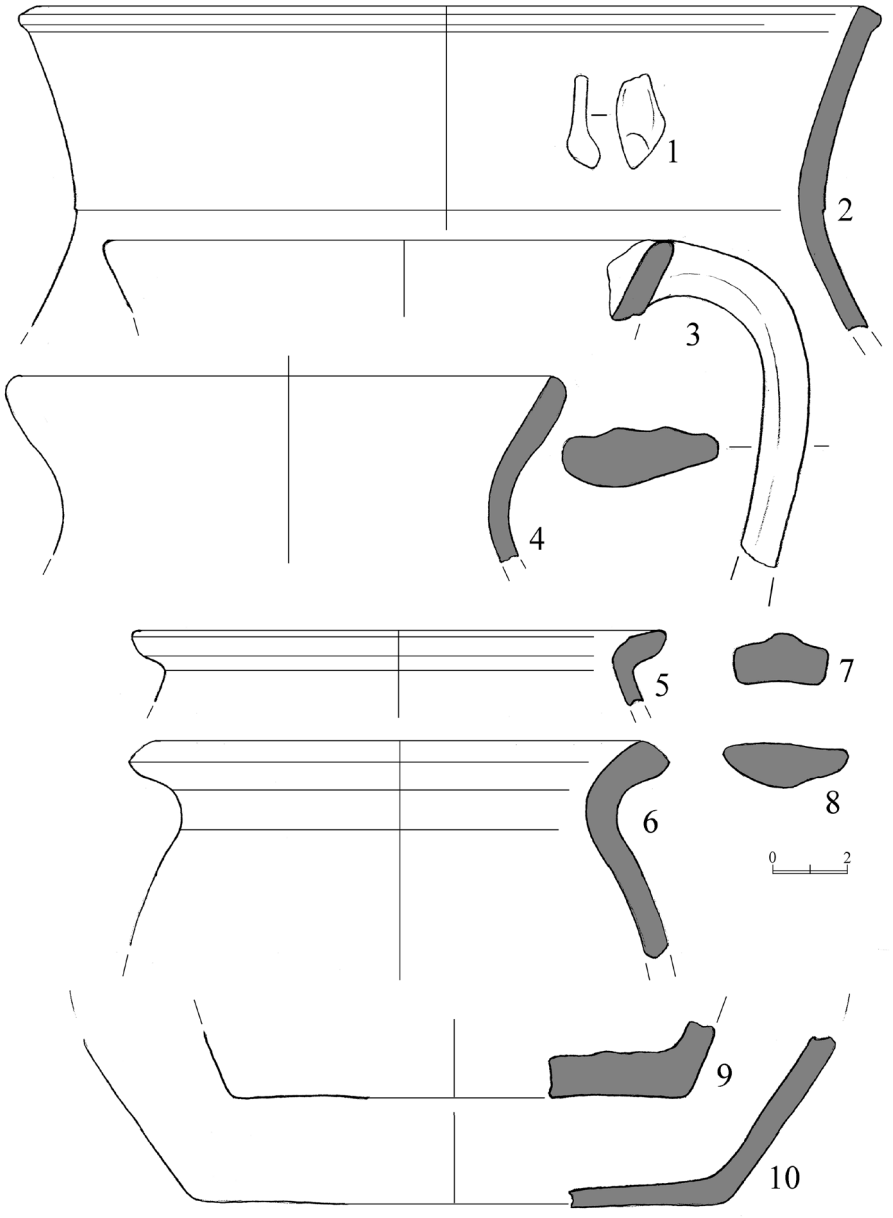

Рис. 11. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Находки из грунта, заполнявшего дромос.

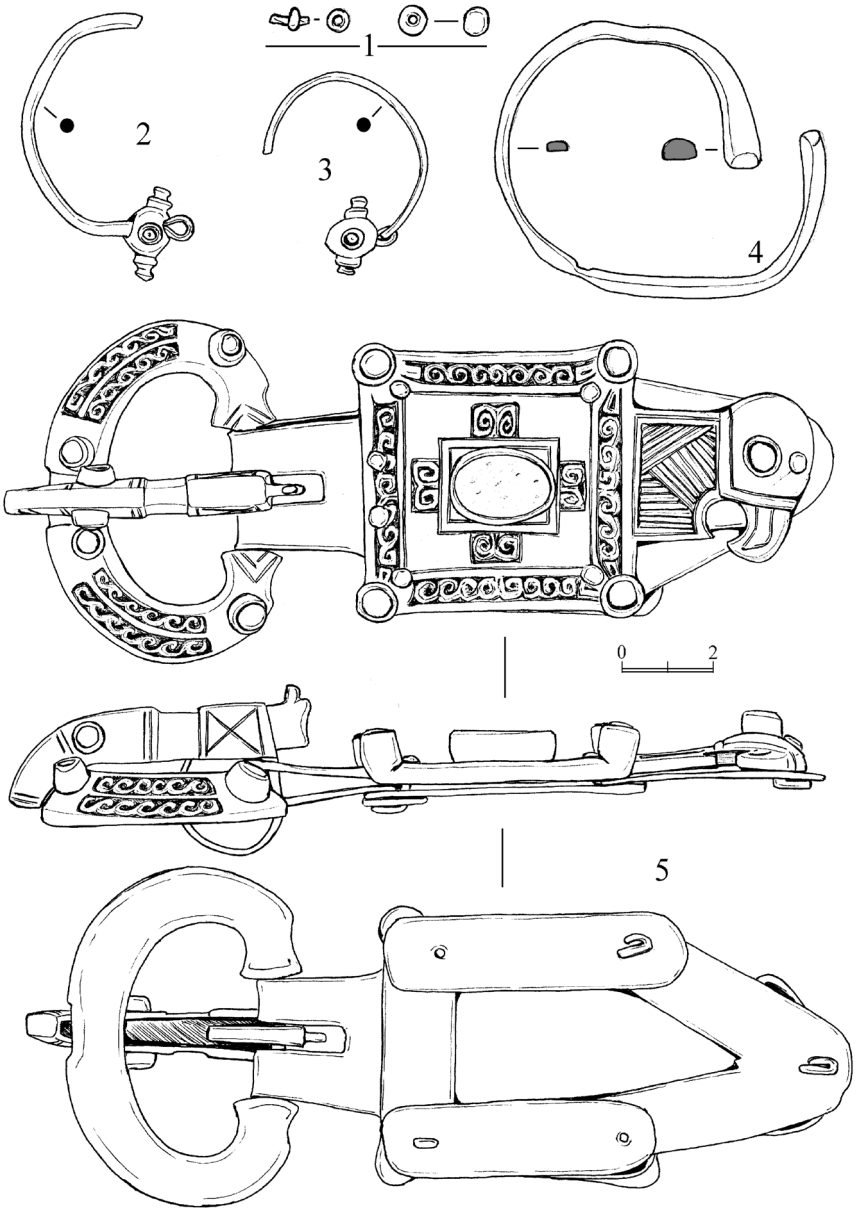

Рис. 12. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Инвентарь погребения 1.

Рис. 13. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Орлиноголовая пряжка 4-го варианта из погребения 1. А – лицевая сторона; Б – обратная сторона.

Рис. 14. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Инвентарь погребений 2 (*1-5*) и 3 (*6-11*).

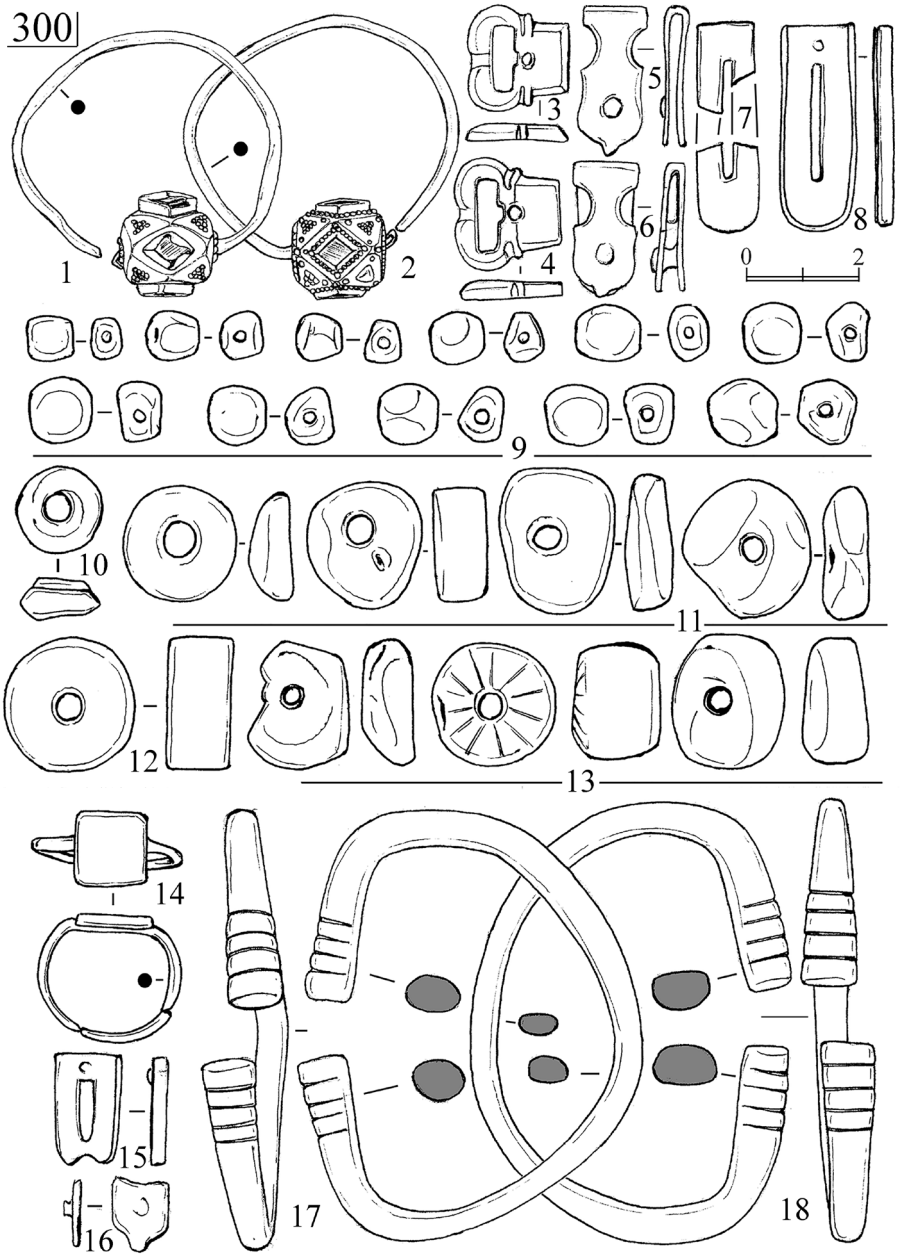

Рис. 15. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Инвентарь погребения 4.

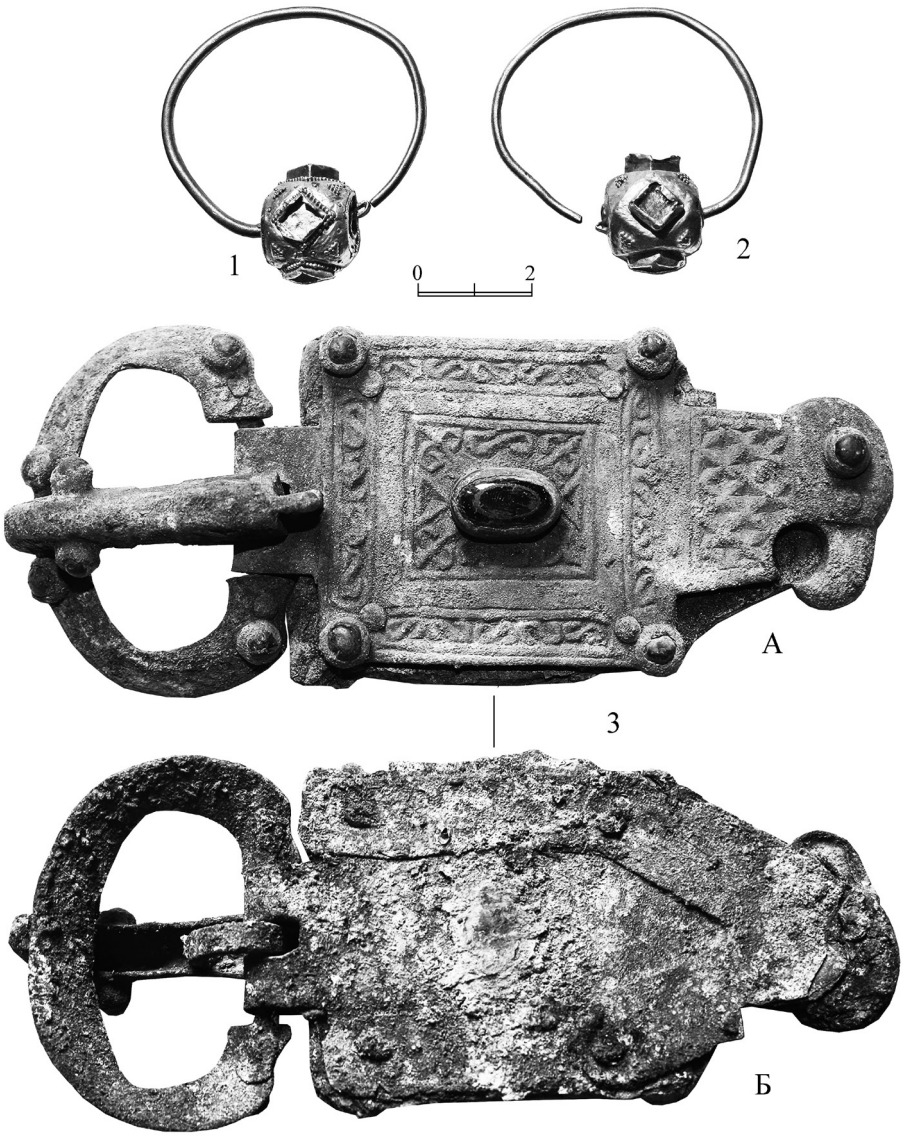

Рис. 16. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Инвентарь погребения 4.
1, 2 – золотые серьги; *3* – орлиноголовая пряжка 2-го варианта (А – лицевая сторона; Б – обратная сторона).

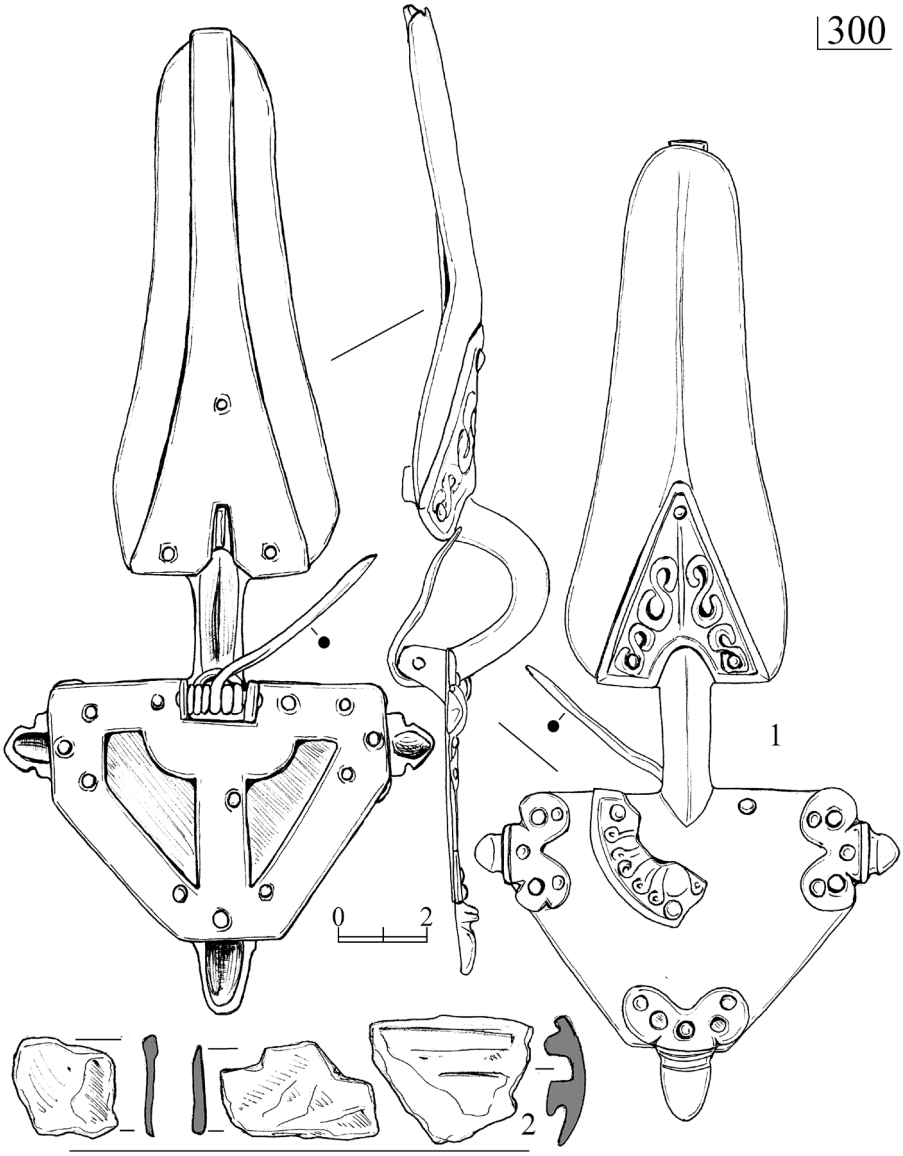

Рис. 17. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Инвентарь погребения 4.

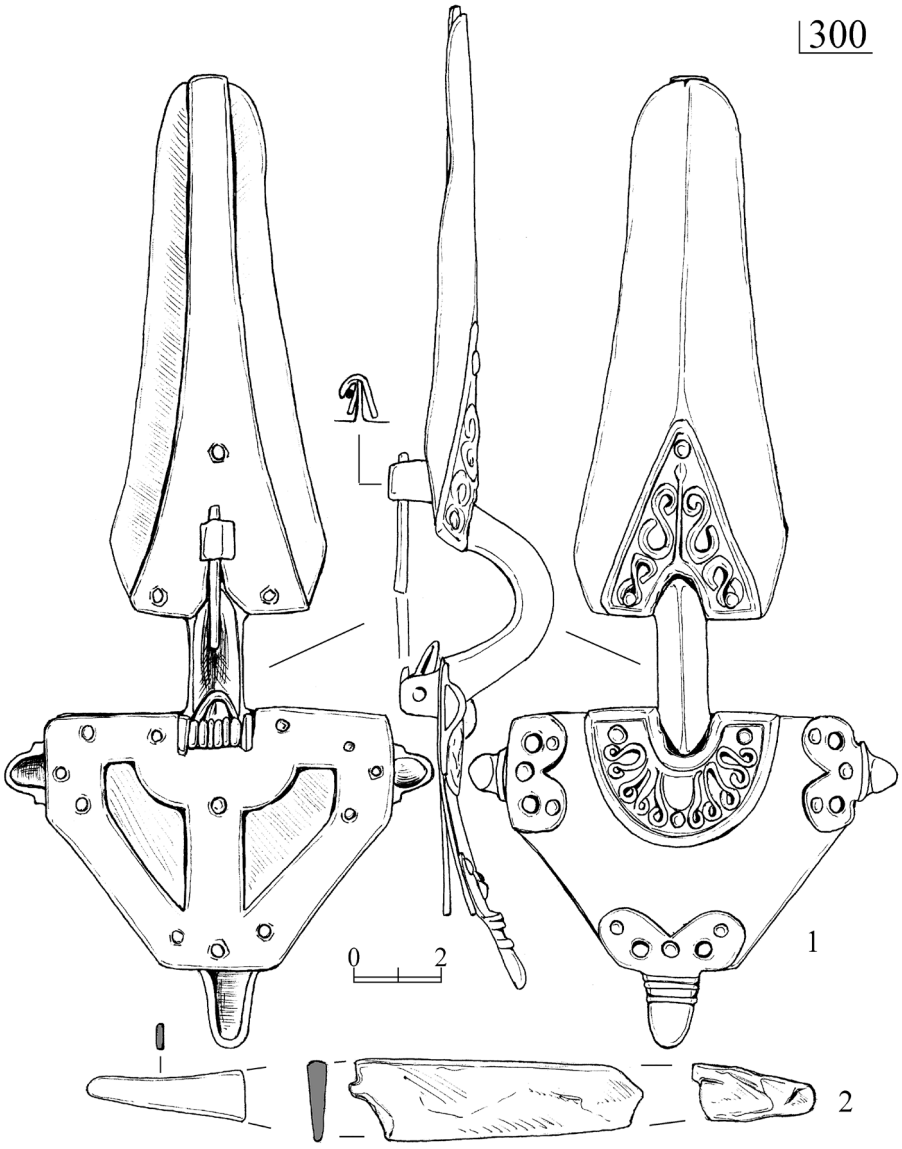

Рис. 18. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Инвентарь погребения 4.

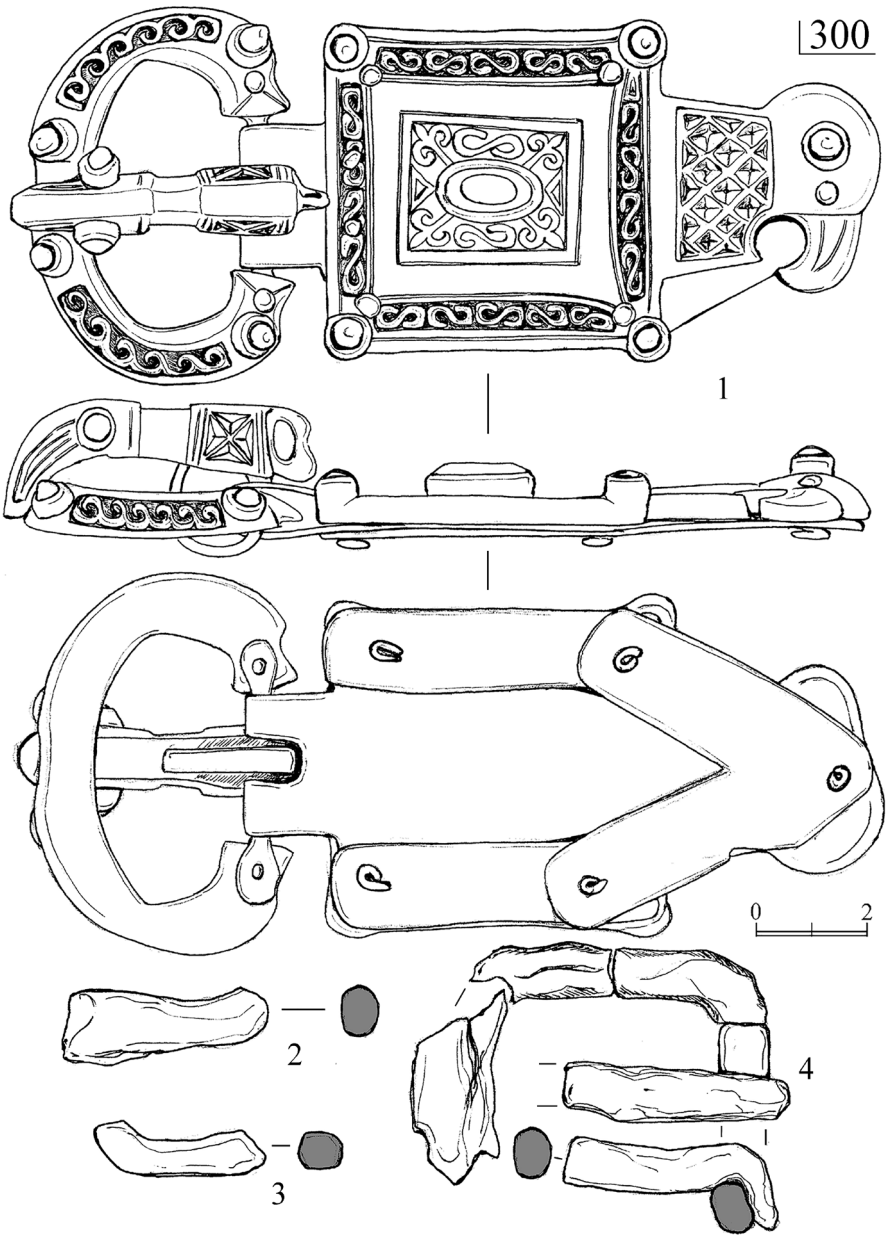

Рис. 19. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Находки из погребения 4 (*1*) и из грунта, заполнявшего трещины (*2-4*).

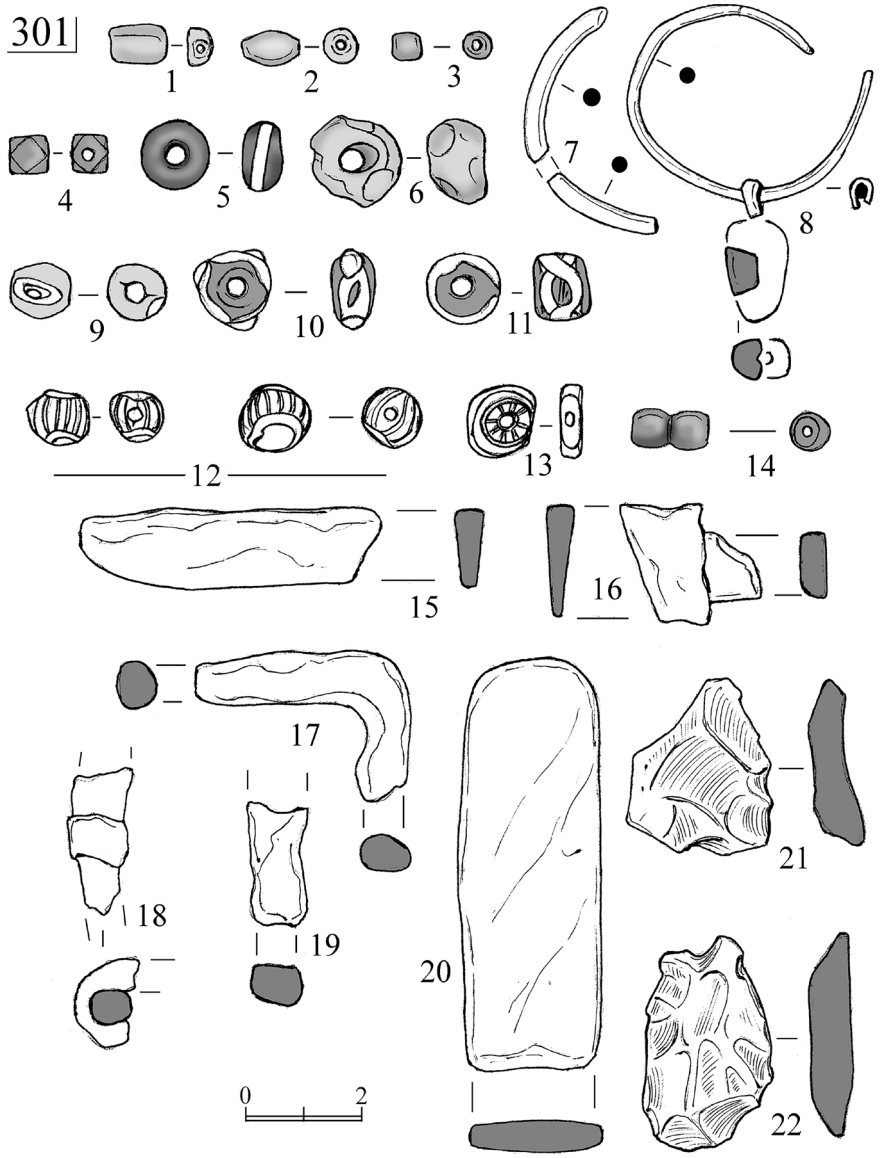

Рис. 20. Могильник у с. Лучистое. Находки из разрушенного грабителями погребального сооружения 301.

Рис. 21. Могильник у с. Лучистое. Склеп 300. Погребение 4. Реконструкция костюма погребенной с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта и парой двупластинчатых фибул. Реконструкция Э. А. Хайрединовой.